

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

В.Д. ПОПОВ

**ИНФОРМАЦИЯ:
КАК ОТКРЫВАЕТСЯ ЯЩИК ПАНДОРЫ
(Информация в системе управления)**

УДК 004
ББК 73
П 58

*Рекомендовано к изданию
кафедрой управления социальными и экологическими системами*

Рецензенты:

А.Я. Быстрыков – д-р экон. наук, проф.;
В.В. Воробьев – д-р полит. наук, проф.;
В.В. Силкин – д-р полит. наук, проф.

Попов, В.Д.

П 58 Информация: как открывается ящик Пандоры (Информация в системе управления) : монография / В.Д. Попов. – М. : Изд-во РАГС, 2009. – 110 с.

ISBN 978-5-7729-0422-0

В издании рассматриваются проблемы развития информационной теории в контексте повышения эффективности социального управления. Сегодня информация преследует нас повсюду и вносит изменения в нашу психику и сознание. Информация стала оружием в войнах XXI века. Она – фактор развития экономики, ее конъюнктурное использование привело к глобальному кризису. Подобно ящику Пандоры, информация содержит в себе много тайн, в том числе открытий и озарений. Последние лежат на дне ящика. Они и есть тайны. Об их возможном познании и использовании в управлении экономическими, социальными и информационными процессами идет речь в данной работе.

Для изучающих вопросы управления социальными и экологическими системами.

ISBN 978-5-7729-0422-0

УДК 004
ББК 73

© Попов В.Д., 2009
© Издательство РАГС, 2009

ВВЕДЕНИЕ

В условиях информационной революции мир, как ни парадоксально и ни грустно, вошел в новую фазу, в новый цикл своего развития, в котором невероятно сильно стали проявляться негативные, агрессивные свойства в сущности человека, нации, государства.

Казалось бы, в наш информационно «просвещенный век» уже не должно быть геноцида, войн, межэтнических конфликтов на расовой почве. В прошлые века эпоха просвещения принесла человечеству гуманизм, взлет культуры, ориентацию на нравственность, мотивацию на смысл жизни и на очищение от грехов, общественные наказания за грехопадение.

Что привнесла в сознание, в психику человека, его поведение, «информационная эпоха» (М. Кастельс), или эпоха «информационного просвещения»? Очень непростой, почти судьбоносный вопрос. Поскольку весь мир связан коммуникативными сетями, позволяющими увеличить скорость обмена информацией, то существует возможность легче договариваться, разрешать противоречия, приходить к консенсусу. Развивать истинную демократию, строить социогуманизм (от слов социальное и гуманное, значит доброе). А что происходит в международной жизни? Нарастание очагов напряженности между этносами, религиями, странами, в особенности наращивание потенциала информационных войн и конфликтов. Информационное оружие стало приоритетным и наиболее эффективным. Ученые и аналитики доказывают ущербность и опасность разросшейся вестернизации и девестернизации, поражение социумов социальной anomией (ценностной дезориентацией и потерей идентичности) и падение «духовной власти» (А. Панарин) по причине (вдумаемся!) «перепроизводства информации» (нужной и ненужной, правдивой и ложной и т. д.). Значит, либо информация не переходит в знание, нет соответствующей мотивации, либо с нашими головами, с нашим индивидуальным мозгом что-то происходит? Если так, то изучаем ли эти процессы? Задумаемся, чем обусловлена информационная война, когда западные журналисты напрочь лишаются свободы слова. И истины! Почему? Может, информация деформирует психику человека, более того, привносит изменения в сущность человека? Психофизиологи дока-

зывают, что так оно и происходит. Почему, в чем причина? И по каким законам развиваются эти процессы?

В 1990-е годы я доказывал, что психология – наука XXI века¹. Позже, на рубеже веков пришел к другому выводу и доказывал, что XXI век – век информации². Теперь понимаю, что ошибался. Прав В.И. Степанский, когда пишет, что «исходя из существования психики как факта и изучая ее в самых разных аспектах в понимании первоосновы психики как природного явления»³. И выход из «логического тупика», «причинно-следственного замыкания» он видит в исследовании «психоинформации». Именно она открывает путь к познанию «авторегулирующих причин». Он доказывает, что «информация – основа управления»⁴.

Исходя из этого XXI век правомерно назвать веком психологии и информации, синтеза наук о психике индивида и «массовой души» (З. Фрейд) и наук об информации, в особенности науки социальной информатиологии. Перспективной является разработка «информационной психологии»⁵ (о чем я уже не раз писал, но научно-мотивационной реакции что-то пока нет). Изучение психоинформации лежит прежде всего в изучении психики и информации на сущностном уровне. Отсюда путь к объяснению причин политических напряжений в обществе, экономических процессов на основе «ассиметричной информации» (Д. Стиглиц), межэтнических конфликтов и войн. Главное ставить вопрос о психоинформационной сущности человека, о причинно-следственных связях взаимодействия человека с природой, человека – с человеком, этноса – с этносом, власти и элиты с народом. Это в результате открывает новые, инновационные ресурсы в теории и практике управления и дает надежды открыть захлопнувшийся ящик Пандоры и достать со дна

¹ См.: *Попов В.Д.* Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы. М., 1997.

² См.: *Попов В.Д.* Информатиология и информационная политика. М., 2001.

³ *Степанский В.И.* Психоинформация. М., 2006.

⁴ Там же. С. 11–26.

⁵ См.: *Попов В.Д.* Тайны информационной политики: социокоммуникативный психоанализ информационных процессов. М., 2006.

– Надежду. В русской транскрипции: *Веру, Надежду, Любовь*. Эти символы имеют психоинформационную природу. Более того, они способны заряжаться психоинформационной энергией. Она может быть конструктивной, созидательной, гуманистической либо наоборот – разрушительной, антигуманистической, агрессивной. Как это происходит? На этот наисложнейший вопрос автор и делает попытку найти ответ.

Глава I

ИНФОРМАЦИЯ – ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО – УПРАВЛЕНИЕ

Общий вечный закон написан в душе человека.
Л.Н. Толстой

Размышления, постулаты, гипотезы, концепты, которые будут представлены ниже, – это результат прочтения неординарных книг, в которых представлены новые научные идеи или новые интерпретации давно известных явлений. Одни называют их бредом, помутнением сознания авторов, другие – их озарением.

Очевидно одно – человек и человечество все больше задумывается о связи вселенского и земного бытия в бесконечном пространстве. Кто мы, где мы, что нас ожидает? И что надо делать? – эти вопросы с бытийственно-прагматического уровня переходят или переводятся в контекст трансцендентальной философии, т. е. когда система понятий, принципов, концептов, гипотез предшествует (по Канту) опыту априори, но даны человеку чувственно и поэтому могут быть подтверждены опытом.

Примером неординарного и фундаментального решения данной проблемы стала монография Николая Левашова «Неоднородная вселенная». В особенности поражает цитирование, интерпретация «Книги Света», возраст которой сорок тысяч лет. Потрясают воображение, например, строки о том, как «в новой действительности рождены были Пространства и Реальности <...> в различных сияющих Мирах» и как «большими мерностями эти величайшие Пространства и Реальности были наполнены»¹. Опираясь на древнейшие источники, на теорию автоматизма Левкиппа и Демокрита, философские концепты Лейбница о монаде, на философию Гегеля и Канта, на данные научных экспериментов, наблюдения исторического опыта, автор дает (как пишет в предисловии к книге доктор философских наук, профессор Ю.М. Хрусталева) «новое видение материи и пространства, что породит непростые гносеологические

¹ Левашов Н. Неоднородная вселенная. Архангельск, 2006. С. 27 (Ссылка: Славянско-Арийские веды. «Книга Света». Харатья 2. С. 36).

проблемы, которые не существовали ранее в научной теории познания»¹. Или же существовали, но не были явно вскрыты опытом развития цивилизаций, востребованы государством и обществом (как это случилось, по сути, с идеями Н. Винера, с «информационным подходом в познании действительности» А.Д. Урсула, В.С. Готта, Э.П. Семенюка в 70-е годы прошлого столетия). Инерция его неприятия, похоже, сохранилась до наших дней.

1.1. Феноменология информации

Сегодня практически все новые научные направления вплоть до концепции «неоднородной вселенной» опираются на фундаментальные основания феноменологии информации, о трансцендентальном единстве «информационной апперцепции» (т. е. самосознании, основанном на осмыслении информации как форме «рассудочного знания» по Канту), вскрывая проблему информационной идентичности макромира и микромира, общепланетарных и национальных пространств, действия новых, ранее не вскрываемых качественных, коммуникативных, психоаналитических механизмов. Например, механизмов передачи генетической, космической информации, информации о магнитном, биологическом поле Земли.

Появление человека и зарождение у него сознания, как подчеркивает Н. Левашов, неразрывно связаны с попытками познания им окружающего мира. «Человек стал использовать свои органы чувств и для накопления, созранения и передачи информации себе подобным. Но эта информация о промежуточном мире, а не о макрокосмосе или микрокосмосе. На что, к сожалению, не обращается внимания. А зря...» – заключает Левашов². И он это доказывает. На его взгляд, «одна из основных причин подобного (т. е. на что не обращалось внимания. – *В.П.*) заключается в том, что органы чувств, которые человек использует при своем познании природы, не дают ему такой возможности по одной простой причине: природа создала органы чувств человека не для того, чтобы он (человек)

¹ Левашов Н. Неоднородная вселенная. С. 27 (Ссылка: Славянско-Арийские веды. «Книга Света». Харатья 2. С. 10).

² Там же. С. 16–17.

смог познать природу. Органы чувств человека, впрочем, как и органы чувств животных и растений, возникли и развивались как механизм адаптации и приспособления каждого вида живых существ к экологическим нишам, которые они занимают»¹. Потому и создает информацию «себе подобным», а значит, удобным.

Заметим, *во-первых*, что указанные проблемы и процессы имеют информационную и коммуникативную основу. *Во-вторых*, «промежуточный мир», если исходить опять же из этой основы, также важен для изучения в гносеологическом, социологическом, социально-психологическом и социально-информациологическом измерениях. Подтверждением, доказательством тому является, к примеру, обоснование П. Кропоткиным «закона о взаимной помощи»² как в природе, так и в обществе. Или действие «биосоциальных законов» Н. Моисеева³, выражающих объективные механизмы взаимосвязи между природой и обществом. Отсюда происходит понимание информационной и коммуникативной природы экологической культуры, экологического сознания, психоэкологии, экологии духовного мира социума.

Нужен «новый диалог человека с природой», – как пишут И. Пригожин, И. Стингерс в известной работе «Порядок из хаоса»⁴. Изменения в объекте меняют научные парадигмы его исследования. Усиление социализации коммуникативных отношений общества с окружающей средой требуют повышенной эффективности управления экологическими процессами на обновленной методологической базе. Наряду с философской методологией необходимо коренное изменение в психологии людей, в экологической культуре, в общественных отношениях. Общественные отношения, общение человека с природой, как и всякое другое общение, имеют «коммуникативную сторону», осуществляются «как обмен инфор-

¹ Левашов Н. Неоднородная вселенная. С. 16.

² См.: Кропоткин П.А. Взаимопомощь как фактор эволюции. М., 2007.

³ См.: Ларин И.И. Он учил беречь землю. Никита Николаевич Моисеев (1917–2000). Жизнь и деятельность. М., 2002. С. 217–219.

⁴ См.: Пригожин И., Стингерс И. Порядок из хаоса. М., 2000.

мацией» и имеют свои «закономерности <...> взаимодействия»¹. Следовательно, требуется союз фундаментальной науки об экологии, социальной психологии и науки о производстве, распространении и потреблении социальной информации – социальной информатиологии. И чем глубже страны погружаются в общество потребления, в экономические кризисы, тем актуальней становится потребность в данном интегративном, междисциплинарном подходе.

В-третьих, понятия «макрокосмоса» и «микрокосмоса» Н. Левашова и его теорию правомерно применить к человеческой цивилизации, к структуре мирового сообщества, к отдельному государству, нации, к социуму с позиций *структурного подхода*. Важно рассмотрение, анализ структуры социума по горизонтали и вертикали, выделяя, например, особенности взаимодействия, коммуникации и обмена информации внутри государственных структур между федеральной, региональной и муниципальной властью, между государством и гражданским обществом. Каждая из этих структур – это свой «микрокосмос», а вместе они – социальный «макрокосмос». И все они образуются, формируются, развиваются на основе коммуникаций и обмена информации.

С позиции единства синергетического, социально-информационного подхода становится объяснимой роль коммуникаций и информации в процессе самоорганизации данных структур. А следовательно, очевидна объективная обусловленность управления социальными процессами с позиции *единства в них внутренней и внешней флуктуации, взаимозависимости, самоорганизации и организации, саморегулирования и регулирования, самоуправления и управления*.

В социолого-психологическом измерении в качестве макрокосмоса выступает весь социум, народ, нация, этнос, большая социальная группа. Малым космосом являются малые группы. Значит, их изучение осуществляется на основе союза социологии с «социальной психологией групп» (Г. Андреева)². Но между большими и малыми группами, внутри каждой из них, есть общее фундаментальное – самоорганизация и организация, основанные на

¹ Андреева Г.М. Социальная психология. М., 1996. С. 69–100.

² См.: Андреева Г.М. Социальная психология. С. 137–249.

взаимодействии, коммуникации, общении (его перцептивной стороне) и непременно при этом обмене информацией. Взаимосвязь данных объективных явления выдвигает потребность опять же в их комплексном, междисциплинарном подходе. А если еще учесть, что мы живем в «век толп» (С. Московичи), где актуализируется «информационная толпа», то проблема обостряется. С. Московичи считает, что «естественная история коммуникации пока не написана», вместе с тем «массмедиа преодолевают всякие пространственные ограничения», «коммуникация делает <...> публику», формирует «психологию публики», когда миллионы людей, которые спокойно читают газеты, которые непроизвольно вторят радио, составляют часть нового вида толпы – нематериальной, распыленной, домашней <...> Оставаясь у себя дома, они существуют все вместе. При всей несхожести, они подобны, «они очень колоритные толпы, представляют собой истинную новизну нашей эпохи»¹. Последним ярким примером образования такой толпы было практически все население западных стран во время одностороннего освещения военного геноцида Грузии против Южной Осетии (кровавый август 2008 года). Этот факт свидетельствует, кроме всего прочего, о том, как важно в таких ситуациях опираться на принцип достижения опережающего информационного эффекта в государственной информационной политике. Важно учитывать сущностные, атрибутивные и функциональные свойства коммуникации и информации вообще, социальной коммуникации и информации – в особенности. Именно в этом, как показывает анализ, проявляется недооценка проблемы конвергенции, суверенности, ментальности в формировании информационного общества, роли информационной политики как искусства управления самой тонкой материей – мышлением, жизнедеятельностью людей отсюда и недооценки науки – социальной информациологии, изучающей законы производства, распространения, потребления социальной информации, процессы ее усвоения, переработки (при взаимодействии сознания и бессознательного), осмысления и мотивации социального творчества.

¹ См.: *Московичи С.* Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М., 1996. С. 237, 242, 241.

С позиции важности исследования «макрокосмоса» и «микрокосмоса» правомерно выделение в межпланетарном и планетарном, межгосударственном и внутригосударственном плане соответствующих *информационных пространств*. И к ним применима философская парадигма, раскрывающая *проблему времени, движения и пространства*. Но прежде необходимо определиться с антологией, феноменологией, гносеологией и социологией понятия «информация».

В настоящее время ученые, аналитики, практики оперируют, обращаются к той или иной совокупности свойств «информации» при ее определении. Чаще всего ее сводят к передаче сведений о явлениях, событиях, лицах и т. д. Данный подход справедлив, но это лишь одна и неполная, одномерная характеристика, к тому же только функционального свойства. И не отражает ее онтологических, гносеологических свойств и качеств, причинно-следственных связей в цепи: факт бытия – его отражение – социальное признание – интерпретация – распространение, передача восприятие (невосприятие) – усвоение людьми.

Аналитики насчитали свыше девяти определений «информации» и дают еще свое. Все они правомерны в конкретном аспектном измерении.

С позиции фундаментальности, онтологической феноменальности, взаимосвязей в макро- и микрокосмосе возьмем за основу философскую парадигму: материя – время – движение – пространство, которая четко коррелируется с теорией Н. Левашова и др. Ей соответствует следующее определение: «Информация – фундаментальная первооснова и всеобщее свойство вселенной, существует независимо от нас, проявляется в трехмерном процессе взаимодействия макро- и микропроцессов энергии, движения и массы в пространстве и времени»¹. Подчеркнем, что информация есть «всеобщее свойство вселенной» и проявляется... «в трехмерном процессе взаимодействий», т. е. в процессе всеобщего свойства – коммуникации. И эти процессы развиваются, осуществляются с по-

¹ Курносков Ю.В., Конотопов П.Ю. Аналитика. Методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М., 2004. С. 53.

мощью «энергии», энергии, обеспечивающей «движения и массы в пространстве и времени». Но при этом не дается ответа на вопрос: как это происходит в реальности? А в этом заключается сегодня самая большая «тайна».

Если мы соглашаемся с данным определением «информации», то перед нами *открывается новое научное направление – информационная теория макрокосмоса и микрокосмоса*. А в исследовании социального космоса, в жизни народов, стран и их властей, актуализируется потребность в развитии науки – *социальной информатиологии*.

С позиции традиционных наук информация рассматривается не более как гносеологический, социологический, экономический, психологический инструмент познания и управления. Информационная революция обязывает рассматривать социальные процессы, а главное – собственно информационные процессы в мире, в стране, в конкретном социуме, в макро- и микрокосмосе в новом измерении. Как объяснить с позиции одной классики традиционных подходов в осмыслении такого противоречия, как ускорение скорости обмена информацией в мировом информационном пространстве, которое, казалось бы, должно сопровождаться повышением интеллекта, культуры элит и нации, а с другой стороны – очевидное нарастание в мире нового цикла агрессий, конфликтов, войн и даже геноцида? В чем причина? Это сегодня самый сложный вопрос. Думается, что одна из причин – выброс из сущности человека его некой, ранее спокойно существовавшей, черты. Природа ее коммуникативно-информационная, порожденная информационной революцией и отсутствием в социумах соответствующей культуры. В результате нанесен разрушительный удар по этике, нравственности, духовности с помощью массмедиа. Мир как будто по закону спирали из эпох просвещения опускается в эпоху помутненного разума, в некую бездну, где человек догола раздевается (в сексе, порнографии, в языке, в лицемерии, ханжестве, в агрессии до состояния некрофилии). И это в условиях «информационной цивилизации». Значит, мы плохо ее исследуем в интересах сохранения Человека и Человечества. Выходит, что мы не знаем онтолого-информационных свойств в сущности человека, движителей информации во времени и пространстве.

1.2. Загадка феномена Н. Теслы и открытий Бехтеревых

В мире нарастает не гуманизм, а агрессия, количество всевозможных конфликтов, а именно войн, из-за которых получает развитие новый их вид – информационные войны. Вброс информации в психологию разных этносов, наций вызывает кровопролитные войны, разрушает государства (Югославия, Грузия и т. д.). Необходимо исследовать коммуникативно-информационную природу конфликтов. Конфликт развивается на взаимодействии сторон (т. е. на основе коммуникации) и обмене информацией (истинной или ложной), но на базе психической сущности человека, затрагивая «струны» глубинной и вершинной психологии нации, их бессознательного, подсознательного и сознательного.

Конфликтологи справедливо вводят в учебный раздел тему «Информационный анализ конфликтов» и указывают, что необходимо изучать «закономерности формирования моделей объекта», которые «носят информационный характер»¹. Они констатируют, что «сам процесс конфликтного взаимодействия представляет собой не что иное, как *обмен информацией между всеми основными и второстепенными участниками конфликтной ситуации*», конструктивное разрешение конфликтов, также «носит информационный характер»². Более того, они заявляют: «Сама конфликтология представляет собой научные знания о конфликтах, развитие которых подчинено законам получения, передачи и хранения информации»³. Добавим – переработки информации человеческим мозгом и формирования мотивации поведения. Тезисы, концепты или гипотезы правильны. Но для исследования конфликтов требуется развитие информационной теории, теории указанных законов. Пока делаются первые шаги. Для более полного и фундаментального исследования причин конфликтов, их развития, способов разрешения требуется «союз» конфликтологии с социальной информациологией, которая как раз занимается изучением закономерностей произ-

¹ См.: Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. 2-е изд., перераб. М., 2002. С. 302–311.

² Там же. С. 304.

³ Там же. С. 305.

водства, распространения и потребления социальной информации различными этносами, группами.

Однако проблема сущности информации данным подходом не исчерпывается. Мы мало знаем о ее потенциале и проявлении в глобальных конфликтах вплоть до межпланетарного масштаба. И конфликтах земных: между странами, цивилизациями, религиями, между человеком и природой, да и просто между людьми. Встает неопознанная проблема – если информация присутствует, более того, обуславливает, детерминирует развитие многих процессов, то в чем ее сила? Напрашивается гипотеза: информация сама по себе обладает энергией или ее носителем, преобразователем, неким информационным трансформатором? Думается, что поиск ответа на этот вопрос уже идет, и за ним большое будущее. Сейчас мы встречаем массу загадок (например, феномен Н. Теслы и др.), возможно, в будущем наука найдет на них отгадки. И скорее всего, на стыке информационной теории и психофизики.

Заметим, что всякое движение материи во времени и пространстве осуществляется с помощью энергии. Информация есть свойство материи. И она движется. Получается, что *информация обладает энергией или...?* И здесь наше мышление невольно обращается вслед за теорией Н. Левашова к другому ученому, представшим перед нами с множеством открытий и тайн, в частности о происхождении Тунгусского метеорита – Н. Тесле. В предисловии к его книге ставится вопрос «Будет ли преувеличением сказать, что в 1900 году своим знаменитым проектом «Мировой системы» Тесла обосновал возможность создания глобального *информационно ориентированного пространства?*»¹. А ниже читаем ответ: «Итак, Тесла приходит к выводу, что мышление, память, побуждения являются процессами с обратной связью (читай – коммуникативными процессами с атрибутивными свойствами информации. – В.П.), поэтому следует помнить, что постигая на опыте свои врожденный изобретательский дар, он также осознавал роль кибернетики как отражение космических принципов физического и информационного мироустройства»² (здесь и далее подчеркнуто мной. – В.П.). Выде-

¹ Тесла Н. Статьи. Самара, 2008. С. 6.

² Там же. С. 6.

лим единство «физического и информационного мироустройства», что, очевидно, указывает на энергоёмкость и материальность информационного пространства (?!) Все научные достижения Николы Теслы «подвели к идее создания всемирной системы беспроводной передачи энергии и информации» по нему «эфир есть единое недифференцированное поле, состоящее из времени, энергии и образование материи есть результат резонансного процесса в эфире»¹.

Сегодня многие ученые задумываются над феноменом Н. Теслы. Сам о себе он пишет следующее: «Когда мне говорили слово – название какого-либо предмета, его образ живо представал перед моим взором, и иногда я был совершенно не в состоянии определить, являлось ли то, что видел, материальным или нет. Это вызывало у меня сильное чувство дискомфорта и страха. Никто из ученых психологов и физиологов, с которыми я консультировался, не смог дать удовлетворительное объяснение этим необычным явлениям <...> Сформулированная мной теория объясняет видения как результат отраженного от мозга сознания сигналы на сетчатку глаза под влиянием сильного возбуждения»².

Рефлексология и магия мозга Бехтеревых

Можно полагать, что если бы Н. Тесла в то время обратился к автору рефлексологии академику В. Бехтереву, к его теории взаимодействия «подотчетных» и «неподотчетных сочетательных» рефлексов, «сознания и бессознательного», к «теории процесса сосредоточения»³, то он получил бы объяснение работе его феноменального мозга. С. Московичи в «Предисловии к русскому изданию» книги «Век толп» пишет: «Иногда меня спрашивают, внесли ли русские свой вклад в эту психологию? Без сомнения, можно назвать имя Бехтерева». Речь идет о психологии масс, которая «есть история в процессе ее совершения»⁴. Сегодня Н. Тесла мог бы сам дать объяснение своему таланту, озарению, ознакомившись

¹ Там же. С. 9.

² Тесла Н. Статьи. С. 21.

³ Бехтерев В. Общие основы рефлексологии. Л., 1926. С. 56–57, 79, 81, 93, 218–219.

⁴ Московичи С. Век толп. М., 1996. С. 22.

с трудами внучки академика В.М. Бехтерева – Н.П. Бехтеревой, в частности с ее теорией «локальных корковых активаций» с «магией мозга и лабиринтами жизни»¹ о феномене «зазеркалья». Хотя, как она пишет, сохраняется «ощущение стены» в возможностях познания мозга»². Человеческий мозг, энергия его действия, механизмы обработки или информации – это еще одна великая тайна. В нашем контексте важно подчеркнуть, что открытия Н. Бехтеревой коррелируются с идеями Н. Теслы. В письме спонсору своего проекта г-ну Моргану он заявляет: «Что я предполагаю осуществить и что я, несомненно, могу довести <...> *есть не просто беспроводная передача сообщений на большое расстояние*, а преобразование всего земного шара в разумное Существо, так сказать, которое может иметь способность к чувственному восприятию во всех своих частях и которое, так же, как мозг, может испытывать озарение мыслью»³. У Н. Бехтеревой это результат «когнитивной деятельности», «левого полушария» и «правого полушария»⁴ мозга.

Сегодня мы являемся свидетелями реализации идеи Н. Теслы о беспроводной передаче сообщений на большие расстояния, а вот с преобразованием «земного шара в разумное Существо» пока большая и нарастающая проблема. Думается, что причиной, средством реализации данной идеи Н. Теслы на уровне «чистого разума» Канта, является информационная революция. И здесь также много предстоящих открытий в области как естественных, так и гуманитарных наук, а главное – на их стыке, особенно на уровне философии, методологии научных исследований. Чего стоит, например, изучение феномена ноосферного сознания или бессознательного, или «общественного животного» (Э. Аронсона) применительно к свершившемуся геноциду южноосетинского народа правящей элитой Грузии?!

Встает судьбоносный вопрос: почему в условиях формирования мирового информационного пространства, увеличения скоро-

¹ *Бехтерева Н.П.* Магия мозга и лабиринты жизни. М.; СПб., 2007. С. 104–138.

² Там же. С. 104.

³ *Тесла Н.* Статьи. С. 12.

⁴ *Бехтерева Н.П.* Магия мозга и лабиринты жизни. С. 132.

стей обмена информацией не происходит гуманизации, нарастает новый виток агрессии, мир погружается в ложь, она начинает править бал, она вытесняет из сознания людей истину и совесть? Становится ли мир гуманнее? Что происходит с сущностью человека? На эти вопросы должны дать ответ гуманитарные науки и в особенности науки об информации, информационная теория.

Исследователи информационных войн считают, что СССР потерпел поражение в холодной войне по причине поражения в информационно-психологическом пространстве. Сейчас уже идет новая информационная война, которую И. Панарин называет «информационно-интеллектуальной»¹. И она является «основным средством современной мировой политики, доминирующим способом достижения духовной и экономической власти»². Если это так (а последние события в мире это подтверждают), то интеллектуализация общественных отношений в информационном обществе, факты информационной войны формируют потребность в разработке научных основ информационной политики государства и нового вида власти – информационной – этого нового инструмента управления обществом. Только важно не сводить его к технократическим подходам – к доминированию инфраструктурных систем, не наполняя их гуманитарным содержанием. Законы управления записаны в душе и сознании человека.

Если они не соблюдаются, то даже в условиях перепроизводства информации в обществе начинает доминировать «социальная аномия», т. е. ценностная дезориентация значительной части населения и «потеря идентичности»³. В этом случае происходит деинтеллектуализация общественных отношений в целом и информационных отношений в особенности. Следовательно, нужен информационный конструктивизм.

1.3. Энергия слова, речи – информации

¹ Панарин И. Информационная война и геополитика. М., 2006. С. 6–7.

² Там же.

³ См.: Панарин А.С. Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998. С. 21.

Теория Н. Левашова о «неоднородной вселенной, Н. Теслы об «информационном мироустройстве», действие «принципа сохранения энергии», связанных с «психической деятельностью», с энергией слова в рефлексологии В. Бехтерева, «биогеохимическая энергия живого вещества биосферы» В. Вернадского, преобразование ее в энергию «пассионарного поля», в энергию пассионариев в процессе этногенеза Л. Гумилева (являющейся, по сути, психической энергией), «концепты о психическом отражении мира» вызывают потребность в их дальнейшем развитии в контексте функционирования *коммуникативной системы: информация – материя – энергия – время движения – пространство.*

Прежде всего, информацию следует рассматривать как атрибутивное свойство материи, которое обладает потенциальной способностью отражаться человеческим сознанием гносеологически, психологически, энергетически во времени и пространстве. Затем проявляются функциональные свойства информации. И тоже – гносеологически, психологически, энергетически плюс социологически, особенно в качестве инструмента социального управления и в частности – в роли субстрата в процессах управления информационной сферой. То есть необходимо проводить исследования, опираясь на единство атрибутивного и функционального подходов. На этой основе можно найти ответ на вопрос: почему и как информация меняет сущность человека? Есть исследования о том, что информационные технологии вносят изменения в сущность людей на генетическом уровне. Информационная война имеет целью внести существенные изменения в «социальном пространстве», «изменение поведения» социума на основе «понимания его истории, культуры, религии, быта и т. п.», применения новейших гуманитарных технологий, прежде всего – информационно-психологических, где начали доминировать иррациональное поведение, хаос, бесцельная смута и терроризм¹. Следовательно, адекватно интеллектуальной должны быть защита от противника и применение соответствующего оружия. Для этого требуется погружение в процессы

¹ *Расторгуев С.П.* Информационная война. М., 1999. С. 151–152, 166–170.

производства, распределения и потребления информации. Информационные технологии – результат фундаментальных исследований в науке, а не ремесла прагматиков.

Философия утверждает, что отражение материи связано с передачей вещества и энергии. Отсюда правомерен тезис: одним из таких веществ является информация. И она обладает энергией. Но вопрос: что является источником этой энергии и в чем и как она проявляется? Из анализа информационных войн ясно, что это вид человеческой энергии. Но как и в какой форме он ее производит, воспринимает, передает, преобразует в другие виды энергии? Думается, что это актуальная научно-онтологическая проблема.

На уровне следствия ясно, что слово, речь проявляются с разной энергией: человек говорит либо тихо, либо громко, по-доброму или с агрессией. Сопоставим энергию слова с энергией грома плюс с молнией во время грозы. Здесь мы имеем дело с разными энергиями и скоростями звука и света. Но есть и подобие.

В произнесенном слове – звук. Звук, как известно, обладает скоростью. Скорость звуку придается энергией. Какой? Известны эффекты воздействия на природу, животный мир во время преодоления самолетом скорости звука, но это проявление на уровне следствия. Важно отметить, что процесс взаимодействия биологической, биогеоэнемиической, природной энергии связан с энергией звука, а следовательно, с энергией информации. Может, в этом также заложены эффекты информационных войн? Все мы являемся очевидцами, когда за молнией раздается гром (это звук), потрясающий землю. Бывает и словесный гром (исторические речи лидеров-холериков, крики и рев толпы и т. п.). В физическом смысле на человека действует энергия подобная энергии звука при громе. Звук и свет – это информация. В литературе описаны изобретения, «превращающие звуки в световые сигналы», как индейцы в целях защиты передавали информацию с помощью зеркал¹. В азбуке Морзе звук превращается в текст, светофор преобразует световую информацию в логическую. Здесь источники энергии звука, света, т. е. информации известны. А в общении между людьми? Может, в скорости звука, в воздействии энергии слов и речей, в их вибрации заложены эффекты нейролингвистического программирования

¹ См.: Соучек Л. Туда, где не слышно голоса Драга. М., 1968.

и зомбирования? Здесь заложено много неизвестного. Мы, наблюдая друг за другом, анализируя речи публичных ораторов (особенно пассионариев или лжехолериков), замечаем, что на громкость слов разные люди (опять же в силу своей психики и развитости аналитического мышления) реагируют по-разному: одних громкая речь, музыка раздражают, других – вполне устраивают. Но здесь важную роль играет и источник слов, речи, главное – смысла.

У одних ораторов слова успокаивают публику, несут добро, надежду, вдохновляют, нацеливают на созидание. У других несут заряд негативной энергии в форме зла, критической агрессии, ненависти, зависти, злобы. У третьих объективный, аналитический, доказательный дар речи нацеливает на поиск истины, на формирование рациональных смыслов и оценок. У четвертых сочетание интонации, тембра голоса, логика построенной речи звучат как трели соловья, хотя, по сути, они могут быть манипулятивного характера. Есть и другие информационные технологии. И все они несут в себе заряд энергии с плюсом или минусом, добра или зла, конструктивные или негативные.

Все эти процессы ученые объясняют явлениями резонанса, диссонанса, консонанса, особенно в теории войн. Информация как совокупность слов, вероятно, тоже подчиняется данным законам физики. Значит, поток информации и обмен ею между людьми имеют физическую природу. Но только ли физическую? Остается вопрос: что движет этот поток? Ясно, что человек. Он и является источником отраженной, производимой, распространяемой информации. Он же и ее основной потребитель. Он – единство физического и социального. Любая общность, власть, согласно теориям Ю. Хабермаса и Н. Лумана, имеют коммуникативную природу и социальный смысл, социальную сущность. Значит, можно гипотетически сказать, что коммуникация есть те связи, «провода», по которым передается человеческая, социальная энергия (энергия общности, власти, социума). Но субстратом, субстанцией здесь выступает человек. Известно, что человек обладает физической, биологической энергией. А социальной? Очевидно, тоже. Физическая, биологическая энергия преобразуется в социальную, проявляющуюся в социальной активности масс. Но что является двигателем, источником, а главное – генератором преобразования человеческой, социальной энергии? Опять проблемный вопрос.

Для ответа на него заметим, что психологи, физиологи, этнологи раскрывают роль психической деятельности в мире животных и людей, в процессе этногенеза, социогенеза и культурогенеза (Л. Гумилев), ноогенеза (В. Вернадский). Известно, что человек – носитель биологической энергии. С.Л. Рубинштейн в развитии теории И.М. Сеченова описывает психическое как процесс. Они раскрывают основной способ существования психического, т. е. производного от психики. А психика рассматривается как системное свойство высокоорганизованной материи, заключающейся в активном отражении человеком окружающего мира. Результат отражения психического как процесса есть результат действия органов чувств, головного мозга (согласно, например, теории Н. Бехтеревой), который выступает в форме психических состояний и образов, понятий, чувств, памяти переживаний, побуждений намерений, целей, фантазий, грез, сновидений, в форме активности действий (например в пассионарности и т. д.). Следовательно, человек, его психофизиология, биология, социобиология, взаимодействие с энергией солнца, космоса, вселенной, является источником и одновременно генератором преобразования разных видов энергии в энергию информации человека.

На стыке теоретических положений В.И. Вернадского и Л.Н. Гумилева видна роль различных видов энергии, в их взаимодействии и взаимопереходе одной в другую открываются истоки психической энергии человека, в которой участвует психоинформация. В работе «Химическое строение биосферы Земли и его окружения»¹ В.И. Вернадский доказывает наличие биогеохимической энергии. Она получается в результате восприятия энергии Солнца растительным миром в результате фотосинтеза. Лучи Солнца – это свет, они распространяются со скоростью света. Свет – своеобразный вид информации. Значит, можно говорить об информационно-энергетической составляющей процесса фотосинтеза.

Биогеохимическая энергия передается растительному миру. От него животному миру, поедающему растительность и при обще-

¹ См.: *Вернадский В.И. Химическое строение биосферы Земли и его окружения.* М., 1965.

нии со средой мира растений. Человек питается продуктами растительного и животного миров и заряжается биоэнергией. Все это происходит согласно известному закону сохранения энергии, когда один ее вид переходит в другой, не исчезает. Биологическая энергия способна перейти в психическую, которая выражается в энергии психоинформации (например в толпе, в революции, в войне).

Л.Н. Гумилев доказывает, что «двигатель событий – энергия», «сама живая личность создает вокруг себя <...> напряжение, обладает реальным <...> энергетическим полем или сочетанием полей, подобно электромагнитному, состоящему из силовых линий, которые находятся не в покое, а в ритмическом колебании с разной частотой»¹.

Показателем психического энергетического поля у Л.Н. Гумилева является пассионарность. Эффект, производимый энергией человека, ее вариациями, есть «особое свойство характера людей», оно называется «пассионарность». Характер людей проявляется в эмоциях, чувствах, переживаниях и проявляется в процессе коммуникации, общения и обмене психоинформацией и информацией речевой, вербальной.

Нетрудно заметить, что в определении пассионарности заложена психофизиологическая, психоэнергетическая детерминанта. «Пассионарность, – по определению Л.Н. Гумилева, – это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или чаще неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление цели (часто иллюзорной)»². Здесь синтез стремления непреодолимого как энергии и цели как информации. Величиной пассионарности определяется степень социальной активности. Силой ее заряда, его увеличения или затухания объясняются Л.Н. Гумилевым процессы этногенеза, культурогенеза и социогенеза. Так, в процессе этногенеза «особи взаимодействуют друг с другом» и в результате может возникать «целостность – однонастроенная эмоционально, психологически и поведенчески...»³.

¹ Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. Л., 1990. С. 31.

² Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. С. 33.

³ Там же. С. 31.

Здесь наблюдается «одинаковая вибрация биотоков», «единый ритм (частота колебаний)», в результате образуется «пассионарное поле» этноса, социальной группы. При нарушении «единого ритма», «одинаковой вибрации» за счет спада энергии при росте числа субпассионариев этнос, социум переживает фазы не подъема, а надлома, обскурации (омрачения, затухания) и даже реликта¹. Все эти процессы происходят, развиваются на основе коммуникации и информации. Теория пассионарности объясняет сегодня, к примеру, рост пассионарности исламского мира и падение ее в мире христианском, причины конфликтов и войн. Пассионарная, психическая энергия живет в виде генов, инстинктов, рефлексов. Эта энергия живет и проявляется вместе с «рефлексом цели» (И. Павлов), с «сочетательными рефлексамии» в виде «словесных и письменных знаков», когда «слово получает способность действующего агента» (В. Бехтерев)².

Психолог У. Макдугалл в концепции гормической психологии (от греч. *horme* – возбуждение, влечение, побуждение, стремление) утверждал, что психика и поведение человека детерминируется особой силой в виде инстинктов. И делает в итоге вывод *о наличии элементарной формы духовной жизни в виде инстинктов*³. Согласно концепции гормической психологии движущей силой индивидуального и социального поведения является особая прирожденная инстинктивная энергия («горме»), определяющая характер восприятия объектов (т. е. характер формирования информации). Эта энергия создает эмоциональное возбуждение и направляет умственные и телесные действия человека к цели.

При этом важно подчеркнуть, что каждому инстинкту соответствует эмоция или механизм (например, в таком соответствии находятся инстинкт страха и инстинкт бегства). Еще в работах «Социальная психология» (1908), «Групповой ум» (1920) У. Макдугалл доказывает, что психические и социальные процессы

¹ Там же. С. 45–81.

² Бехтерев В. Общие основы рефлексологии человека. С. 161.

³ См.: Психологический словарь / Под ред. В.В. Давыдова, А.В. Запорожца, Б.Ф. Лошова и др. М., 1983.

взаимосвязаны, они заложены в глубинах психофизической организации индивида в его стремлении к цели.

П. Столыпин в своей реформаторской деятельности опирался на «инстинкт собственности». Сегодня было бы весьма актуальным соотнести данный инстинкт с другими, например с инстинктами справедливости, надежды, страха и т. д. Важно подчеркнуть, что социум, социальное, не развивается без коммуникации и информации. Все социальное осуществляется, развивается в процессе взаимодействия коммуникаций, общения и деятельности людей. Отсюда рождается «мышление и речь», открывается «психологическая природа внутренней речи», решается вопрос «об отношении мысли к слову», «психологической природе слова», где «слово представляет собой скрытое обобщение <...> и с психологической точки зрения слова представляют собой обобщение», а «обобщение представляет акт мышления»¹. А психофизиологическим субстратом мышления является мозг, его два полушария, их взаимодействие, где совершаются таинства взаимодействия сознания и бессознательного, а в итоге – рождение информации. Остается непознанной энергия бессознательного, действие механизмов его взаимодействия с сознанием, энергии глубинной психологии, менталитета, энергии этнической, национальной, религиозной. Нельзя простой ссылкой на вестернизацию и девестернизацию объяснить, например, рост пассионарности мусульманских этносов и ее спад в христианском мире. Или экономический, духовный взлет китайского суперэтноса. Очевидно, требуется глубже проникнуть в циклические процессы, в развитие психологии и социологии П. Сорокина, единства духа и души С. Франка и даже в совокупность их с психофизиологией, социальной психологией, социологией.

Учения И.М. Сеченова, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева и других русских физиологов и психофизиологов свидетельствуют о наличии у человека психофизической энергии, которая в совокупности задает работу мозгу, сердцу, нервной и двигательной системам. Плюс к этому человек обладает психической энергией, выражающейся в силе слова, мысли, речи.

¹ См.: *Выготский Л.С.* Мышление и речь. М., 2008. С. 37–41, 41–43, 50–51.

Синтезируя проявления этих видов энергии, можно на уровне концепта или гипотезы (а может и аксиомы) высказать, что *источником информации, ее энергетического поля в человеческом мире является психофизиологическая энергия человека*. Даже в своем движении во времени она образует информационное пространство. Субстратом его выступает уже не просто человек, а «информационный человек» (в известной концепции профессора В.С. Егорова). Поэтому правомерен тезис *о существовании информационной энергии*.

Причина ее существования состоит в том, что биологические, физические и психологические (плюс химические и другие) процессы есть по природе своей коммуникативные, поскольку протекают в процессе взаимодействия, а коммуникация без обмена информацией мертва. Развитие коммуникации сопровождается обменом информацией, которую фиксирует человеческое сознание в результате познания. Это, во-первых. Во-вторых, следует отметить определенную идентичность между природой психофизиологической энергии и онтологией экзистенциального смысла категории «время».

1.4. Информационное время и пространство

«Время – форма протекания всех механических, органических и психических процессов, условие возможности движения изменения, развития»¹, и следовательно, форма протекания информационных процессов.

В этой связи обратимся к античной и средневековой философии, где время «относится к тем реалиям, которое издревле определяли смысловое поле человеческого мировосприятия»². Смысловое поле здесь не может формироваться без информации. Думается, что информационная революция нового времени существенно усиливает человеческое мировосприятие и позволяет выдвинуть идею или гипотезу об «*информационном времени*». В «философии нового времени <...> подчеркивается относительность времени, которое трактуется как продукт человеческой субъективности <...>

¹ Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 1. М., 2000. С. 450.

² Там же. С. 451.

время как категория относительная имеет и объективную, не зависящую от субъекта основу – длительность»¹. Отсюда информационное время – субъект-объективная категория, указывающая на длительность жизни информации, формирования и существования информационного пространства. Время как бы фиксирует скорость движения информации по каналам информации, создавая поля и пространства. Они могут развиваться или затихать. Мы являемся, например, свидетелями затухания по времени единого информационного пространства стран СНГ и бурного развития внутригосударственных, национальных пространств и пространства мирового.

Есть еще личностное, социальное, бытийственное пространство и время. Это те коммуникативно-информационные связи, которые формируются в быту, на работе, в транспорте. И здесь категория «время» субъективная, данная нам в ощущениях. Для одних поездка в поезде – мучительно длинная, для других – удовольствие. В юности хочется быстрее повзрослеть, а годы «не дают», медленно тянутся, а после 40–50 лет все наоборот – их хочется задержать, а они летят с неудержимой скоростью. И все временные процессы, измерения их отражаются в мыслях, словах, в информации о самом себе и об окружающих. Для одних – «мои года – мое богатство», для других – пора акме, мудрости, для третьих – как стон бурлаков на Волге и т. д.

Вместе с тем время для всех нас – категория объективная. Мы не можем отменить, сократить время суток, недели, месяцев, дней в году. Значит, время в целом есть для нас относительная истина, выражающая субъект – объективное отношение к нему в движении и пространстве.

Информационное время в результате наступления информационной революции экстенсивно и интенсивно расширяет, трансформирует информационное пространство, сжимает и расширяет социальное время. Еще полвека назад мы не были ни объектом, тем более ни субъектом мирового информационного пространства. Да и в рамках страны, республики, края, области, даже района еще не так давно пользовались письмами. С праздниками, днями рождения поздравляли открытками, телефонная связь

¹ Там же.

была для многих людей из глубинки проблемой. Новые современные носители, передатчики информации спрессовали, сократили время, затрачиваемое на общение, на коммуникацию, на взаимодействие субъектов информационного пространства на географическом, политическом, социальном поле нашего бытия. Это действительно революционный и социальный прогресс.

Вместе с тем глобальные сети, Интернет, сотовые телефоны – это электронная паутина мирового информационного пространства – несут в себе наряду с очевидным информационным и коммуникативным прогрессом ряд опасных тенденций. Среди них, по мнению аналитиков, политологов, журналистов, особую опасность представляют «сетевые войны»¹, «паутина торговых сетей»². Сети, как показало освещение войны Грузии против Южной Осетии в западном мире, есть мощный инструмент ведения информационной войны. Сети наполняются содержанием и становятся инструментом информационной политики и политики в целом, управления информационным пространством, экономическим, политическим, социальным, духовным пространствами.

Информационное пространство – это система субъект-субъектных и субъект-объектных отношений между источниками, производителями, распространителями и потребителями информации. Оно обусловлено субъективно-объективным смыслом информационного времени, поскольку «пространство: 1) форма созерцания, восприятия представления вещей, основной фактор высшего эмпирического опыта; 2) способ существования объективного мира, неразрывно связанный со временем»³.

Информационная революция формирует и новый вид власти – «информационную власть»⁴. Она сращивается с экономической, политической, духовной властью и может даже обрести свойства

¹ См.: Дугин А. Сеть для России // Литературная газета. 2007. 19–25 дек.

² Успенская-Ранцане С. Паутина торговых сетей // Литературная газета. 2008. 2–8 июля.

³ Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 3. С. 370.

⁴ См.: Политология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. В.С. Комаровского. М., 2006. С. 82.

доминанты. Этот процесс опять же несет в себе как позитивный, так и негативный потенциал в зависимости от того, на какие цели настроены власть и общество, каким содержанием, какой энергией наполняется информационное пространство страны, какими качествами наделяется информационное общество и какими средствами оно формируется.

Формирование, трансформация информационного пространства во времени и скорость движения информации происходят, как было сказано выше, под воздействием энергии, в особенности – психофизиологической энергии человека. В контексте причинно-следственных связей она вместе с биологической энергией носит онтологический характер, затем наполняет энергией слово, речь, а следовательно, информацию. Поэтому представляется правомерным выдвигание и обоснование наличия и проявления *информационной энергии*. Она то наполняет, то трансформирует коммуникативные связи информационного пространства во времени. Наука доказывает, что сегодня на человека и человечество обрушилось огромное количество информационных потоков сенсорного и субсенсорного характера, пересекающихся и непересекающихся, линейных и нелинейных, воздействующих на сознание и бессознательное. Источниками, точнее передатчиками информации является множество телеканалов, радиостанции, газет, журналов, сети Интернет, коммуникаторов сотовых телефонов, латентных сетей и т. д. Но это все средства коммуникации, передачи информации за счет физической энергии ретрансляторов. Источником и приемником передаваемой информации является Человек.

Отсюда открываются пути решения проблемы XXI века – изменения в сущности человека в условиях глобальной коммуникации и под воздействием информационной революции. Наука обязана ответить на этот вызов, ибо меняется социальный мир и возникает острая необходимость в инновационном обновлении теории и практики управления всеми сферами жизнедеятельности социума.

1.5. Информационная власть и социальное управление

Синтезируя суть информационного времени, информационного пространства и информационной энергии правомерно высказать

тезис об информационной энергии власти и государства и особо – об информационной энергии институтов гражданского общества. У власти и государства он проявляется в политической воле грамотно и эффективно, энергично управлять информационным пространством во имя национальных интересов страны, потребностей народа. У гражданского общества эта энергия проявляется в защите своих интересов, в решении социальных проблем в условиях *информационной демократии*, когда обеспечиваются доступ граждан к государственной информации, к массмедиа и свобода слова. Необходимо, чтобы между ними развилась дискурсная информационная политика.

В условиях информационной революции важна реализация концепта о существовании и проявлении информационной энергии применительно к субъектам власти: к государству, гражданскому обществу (институтам народовластия), к средствам массовой информации и коммуникации и т. д. Эта энергия проявляется в действиях всех субъектов информационной власти. Ее мудрость заключается в достижении эффективного политического, экономического, социального управления, в создании условий для консонансной коммуникации, дискурсной информационной политики, упреждения резонансных (конфликтных, революционных, дефолтных, взрывных) и диссонансных (депрессивных и т. п.) состояний.

Мудрая информационная власть является частью «духовной власти» (по А. Панарину), когда она управляет обществом, социумом на основе познания социальных, «социологических законов» (А. Уледов), учета ментальных, суверенных, исторически сложившихся ценностей и состояния общественного мнения. Объективная, честная информация и ее распространение в массмедиа, развертывание диалоговой модели информационной политики в стране – неперемнное условие существования мудрой информационной власти. Средства массовой информации в этих условиях вынуждены интеллектуализироваться, иначе они не будут востребованы аудиторией, стремиться исключать пошлость, словесно-речевое бескультурье с его отрицательной информационной энергией, бьющей аномией по мозгам, по разуму и духу. Если массмедиа зажаты в объятиях тоталитарной информационной политики, они уходят из политики. Если же объятия манипулятивные, то появляется ориентация по принципу: чего изволите и медийная вседозволенность.

Одни в этих условиях ориентируются на известный принцип: даем хлеба и зрелищ (или зрелищ при дорогом хлебе), другие уходят в трэш («искусство» правды, основанное на пошлости), третьи – в бранную развлекуху, четвертые – в разговоры ни о чем или в свое собственное удовольствие. И только некоторые, как белые вороны, держатся на спасательных кругах духовности (телеканал «Культура», к примеру). Так рассеивается информационная энергия и падает энергия духа, ослабевает социальная активность, в обществе незримо начинают набирать обороты механизмы отчуждения, социальной апатии и дифференциации. *Главное – рассеивается человеческий капитал, в основе которого заложен потенциал силы духа народного.*

Для формирования, раскрытия и использования этого потенциала требуются: 1) одухотворение информационной, коммуникативной и массмедийной политики; 2) эффективное направление этой политики на формирование позитивно стратегических свойств постиндустриального, информационного общества; 3) развитие информационной демократии, обеспечение доступа граждан к объективной государственной информации; 4) формирование целостного информационного и коммуникативного пространства; 5) наличие общественного идеала, общенациональной идеологии; 6) наличие массмедийного аттрактора (ведущего), ориентированного на национальные интересы страны; 7) наличие власти на публикацию объективной, выверенной критической информации в массмедийном аттракторе на уровне федеральной, региональной и муниципальной информационной политики по формуле: Ф (факт) – П (публикация в СМИ) – Р (реакция власти и общества) – М (принятые меры) – С (сообщение в СМИ о принятых мерах).

Решение данных проблем лежит в русле диалектического взаимодействия движения, времени, энергии и пространства – географического, экологического, экономического, политического, социального и даже ноосферного, космического, окутываемых пространством информационным на основе действия механизмов внутренней и внешней флуктуации, самоорганизации, внешнего коммуникативного воздействия.

Информация, как неотъемлемый атрибут коммуникации, является средством, во-первых, *самоуправления*, во-вторых, *внешнего управления*. Поэтому всякое управление есть, по сути, информаци-

онное управление или управление всеми указанными пространствами с помощью информации. Целостность, развитие каждого из этих пространств, взаимодействие между ними, их стратегическое единство строятся на качестве используемой информации объектом и субъектом социального управления.

Собственно информационное пространство в указанной взаимозависимости требует еще более тонкого, грамотного управления. Если политика – искусство управления информационным пространством, которое объективно воздействует на все другие пространства в контексте диалектики силы (энергии, скажем, духа), движения и времени. Очевидно, например, *сжатие информацией политического времени и пространства, расширение пространства экономического, этнографического и других*. Но в основе этого сжатия лежит ускорение во времени и пространстве человеческой, социальной, политической, экономической и других видов коммуникации. Но как всякое естественное движение несет в себе, согласно законам метафизики, диалектики, синергетики, плюсы и минусы, прогресс сталкивается с силами и явлениями противодействия (по закону единства и борьбы противоположностей и единства самоорганизации и организации, вестернизации и девестернизации, монизма и плюрализма, слова и дела), в результате чего изменяется, трансформируется то или иное пространство в координатах времени. То есть информационное время, движение информации во времени, т. е. его скорость, ускоряет или тормозит политическое, экономическое, социальное время.

Так, например, замена почтовой связи, телефонной проводной на сотовую, оперативный обмен информацией через Интернет придали мощное ускорение межличностной коммуникации. Но заметим, что это коммуникации опосредованного характера. В то же время дифференциация массмедийного рынка, резкий рост на железнодорожные и авиабилеты разорвали для бедного большинства непосредственные родственные, дружеские связи. Это в стране, где столетиями действовал демократический закон под названием «перекатиполе».

В результате складывается противоречие между развитием межличностной, родственной коммуникацией, скоростью формирования информационного пространства (за счет развития опосре-

дованной коммуникацией), пространством экономическим, социальным, демократическим, где сталкиваются бедность и богатство, справедливость с несправедливостью, пассионарность с реликтовым мотивом, добро со злом, агрессия с умиротворенностью и т. д.

Или возьмем экономическое пространство. Переход многих, а теперь уже большинства стран на принципы рыночной экономики существенно усилил потребность в обмене информацией между субъектами и объектами хозяйствования. В результате сформировалось мировое экономическое пространство. На нем, кроме всего прочего, ведется информационно-экономическая конкуренция, противоборство, конфликты, информационно-психологическая война (например за энергоресурсы). Увеличение скорости обмена деловой, коммерческой информацией все больше расширяет границы мирового экономического пространства. И в то же время чем оно шире, чем больше скорость обмена информацией между субъектами этого пространства, тем выше коммуникативная, а затем экономическая зависимость друг от друга. Мы наблюдаем, как финансовый кризис в одной стране тут же эхом отдается на весь экономический мир.

Особо следует отметить, что увеличение скорости обмена информацией существенно сжимает и политическое, и социальное время. Информационное время с развитием сетевых коммуникаций сжимает политическое время за счет увеличения скорости обмена политической информацией. Если эхо революций 1905 и 1917 годов доходило до глубинки, до окраины России в течение нескольких недель, месяцев и даже лет, то о революции 1991 года в столице в тот же день и тот же час знала вся страна. Кажется, удалось доказать, что если некоторые циклы политических компаний, смены лидера и его элит исчислялись наукой десятками лет, то сейчас несколькими годами (7–9 лет)¹.

Развитие самого информационного пространства может развиваться противоречиво в результате обратного воздействия на него пространства экономического, рыночного. А затем деформированное информационное пространство влияет на социум, на его социальное пространство, цементируемое или разлагаемое состояни-

¹ Подробнее см.: *Попов В.Д.* Парадоксы в судьбе России (Коммуникативный психоанализ власти и общества). М., 2005.

ем общественного сознания и социальной психики. В результате может происходить отчуждение аудитории массмедиа от информации, от политики.

Информация «обязана передавать смысл», иначе она «исчезает». Одна из ее социальных функций, как доказывает Ж. Бодрийяр, – «удерживать в поле смысла» социум. Обобщая опыт Франции и других стран, он делает заключение: «Долгое время казалось, что апатия масс должна приветствоваться властью. У власти сложилось убеждение, что чем пассивнее массы, тем эффективнее можно ими управлять <...> Однако сегодня последствия этой стратегии оборачиваются против самой власти: безразличие масс, которое она активно поддерживала, предвещает ей крах»¹. Осознав это, власть идет на «радикальную трансформацию ее стратегических установок: вместо поощрения пассивности – подталкивание в управлении, вместо одобрения молчания – призывы высказаться. Но время уже ушло. Масса стала «критической», эволюция социального сменилась его инволюцией в поле инертности»². Получается сжатие социального времени. Основная причина этому – кризис логики производства здравого смысла», или логики социального управления.

Ж. Бодрийяр описал, на наш взгляд, действие одного из социально-информациологических законов, отражающего коммуникативную сущность во взаимодействии власти и общества. Данный закон логически корректируется с законом смены элит (по В. Пантину). Если учесть, что в России бедное большинство сейчас – это пока молчаливое большинство, значительная часть социума находится в состоянии политической пассивности, социальной апатии, а некоторая часть – в депрессии, то нашей правящей элите следовало бы прислушаться к требованиям данного закона. Одним из основных средств реагирования, своевременного изменения ситуации является научно обоснованная информационная политика (ИП) с ее психокоррекционным потенциалом.

1.6. Несут ли СМИ золотые яйца?

¹ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург, 2000. С. 3.

² Там же. С. 13.

Существенную роль в данном процессе реализации потенциала ИП играют массмедиа как самостоятельный игрок на информационном поле и в качестве активного посредника во взаимодействии власти и общества. Для этого средства массовой информации должны подчиняться законам деятельности «медиа коммуникации» (Н. Луман), создавать условия для «разгрузки и расширения когнитивных способностей» человека, учитывать «особые когнитивные требования социального поля»¹. Н. Луман считает, что современное общество нуждается в способности «привести все коммуникации к одному, лежащему в их основе единству»². На языке синергетики общество нуждается в массмедийном аттракторе. «В методологическом плане это означает, что мы должны отыскать основания для различных медиа, посредством которых современное общество реализует себя в качестве коммуникативного предприятия»³.

Полагаем, что в современном российском обществе в качестве таких оснований для единства массмедиа, а значит, и всего социума являются: менталитет, суверенные ценности, глубинная психология, национальный характер, общественный идеал, национальный интерес России как конвергентный, синтезированный интерес государства и гражданского общества, элиты и интересов народных масс, отраженный в народном сознании.

А что мы имеем сегодня? По мнению Я. Засурского, газет, несущих золотые яйца, нет. И «самая большая для нашего государства и сегодня для нашей страны, для нашей экономики и даже для олигархов – это опасность незнания нашим населением, нашими людьми реального положения вещей»⁴. С данным утверждением можно вполне согласиться с позиции классической парадигмы. Дело в том, что журналистика как институт есть лишь один из источников формирования общественного сознания. Журналистская информация, тем более газетная – лишь один из видов социальной

¹ Луман Н. Медиа коммуникации. М., 2005. С. 9.

² Там же. С. 202.

³ Там же.

⁴ Засурский Я. Газет, несущих золотые яйца, в России нет // Новая газета. 2008. 31 янв.

информации. Общественное сознание, как известно, отражает общественное бытие. Бытийственная информация населения, как бы ее ни виртуализировали, доминирует в общественном сознании, народ осознает реальное положение вещей.

Жизненная информация народа – плод опыта, мудрости народа. Конечно, его мудрость может угасать под давлением безнравственной, бескультурной, «желтой», просто пошлой журналисткой информации. Но мудрость народа имеет ментальные основы, иначе бы он не выжил от множества войн, пережитых смут, революций, голодных, нищенских лет, от обращения униженных и оскорбленных. Иначе бы он не побеждал шведов, турок, монголов, французов и немцев. Если мишенью информационных пиратов, ненавидящих Россию политиков, окажется мудрость русского, российского народа, тогда мудрость заменится оглуплением, сила духа – рабским повиновением. Когда разрушается ментальный фундамент этноса, нации (пример индейцев в Америке), тогда его ждет порабощение и даже реликт. Он лишается своих коммуникативного и информационного пространств. В этом сила коварства информационных войн.

Поэтому важно достижение идентичности между журналисткой информацией и информацией бытийственной, иначе неизбежно расхождение интересов государства и гражданского общества, вплоть до отчуждения. И тогда жди новой революционной беды.

Сегодня в связи с виртуализацией, манипуляцией, зомбированием информационного пространства, применением нейролингвистических и т. п. технологий в целях сохранения ментальных основ в мудрости нашего народа необходимо отказаться от старомодного понимания роли информационной политики, вообще информации, т. е. только в ключе пропаганды и агитации (хотя и они нужны). Информационное пространство, информационные процессы, информационные технологии следует изучать с позиции новой науки – социальной информатиологии. Она включает в себя философские парадигмальные подходы (онтологический, гносеологический, синергетический, социально-психологический и другие)¹. Се-

¹ См.: Попов В.Д. Парадигмы исследования информационных процессов. М., 2008.

годня формируется новое направление социальной психологии – «информационная социопсихология»¹, развивается психоаналитический подход, исследующий «тайны информационной политики», механизмы взаимного действия сознательного и бессознательного². Политологический подход направлен на изучение проблем политической и информационной власти, единства политических и информационных процессов, политической коммуникации и других. И, разумеется, на исследование информационной проблематики с позиций журналистики. И в контексте таких новых научных направлений, как медиапсихология, медиалогия, коммуникативистика.

Однако с позиции метафизики, онтологии, субстанциональной парадигмы, экзистенциализма остаются в тени причинно-следственные связи образования и формирования информационного пространства. Последнее есть следствие действия чего-то, каких-то сил. И здесь мы вынуждены вновь вернуться к проблеме энергии (где заключена сила), движения, времени, а затем пространства. Но прибавим, синтезировав их с категорией «бытие». Бытие социума есть бытие социальное. Отсюда появляется потребность в более фундаментальном подходе – цивилизационном, общественно-типологизированном подходе. Иначе за деревьями мы можем не увидеть леса, а у леса видеть только крону, не зная корней.

Самодостаточность развития информационного пространства, его влияние по каналам коммуникации на другие пространства, сферы жизнедеятельности обостряют на цивилизационном уровне проблему формирования в России информационного общества, в научном плане – разработку информационной теории, методологии науки – социальной информациологии, в практическом плане – формирование на научной основе, в публичной политике, в средствах массовой информации государственно-гражданской информационной политики.

¹ Подробнее см.: *Попов В.Д.* Тайны информационной политики (социокоммуникативный психоанализ информационных процессов). 2-е изд., перераб. и доп. М., 2006. С. 19–53.

² См. там же. С. 128, 156.

Глава II

ЭПОХА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Известна эпоха Просвещения, обогатившая мир гуманизмом, этикой, нравственностью, духовностью. Это классическая эпоха. «Информационная эпоха» (по М. Кастельсу) – неклассическая, ибо порождает новые явления, новые ценности, новые подходы в их исследовании. Эпоха информационного общества развивается (впрочем, как и классическая «эпоха просвещения») через противоречия. И это закономерно. Цивилизационные страны уже десятки лет строят информационное общество. При этом появляются новые проблемы, актуализируется управление бурно развивающейся системой коммуникативно-информационных отношений.

Можно только приветствовать появление указа Президента РФ «О стратегии развития информационного общества в РФ». Для того чтобы эта глобальная задача эффективно решалась, не подвергалась инфляции, девальвации, как это не раз случалось в нашей истории с рядом фундаментальных идей (например созданием АСУ – автоматизированной системой управления), требуется трезвая, научная оценка сути и сущности информационного общества, его атрибутивных и функциональных свойств, качеств.

2.1. Системность информационного общества

Нам еще предстоит открыть свои «эмбриональные стволовые клетки» в образовании нового общества, которое должно отражать единство атрибутивных и функциональных свойств информации. Следует учитывать, что информация есть атрибуция, свойство материи, а значит, материального производства как фундамента любого типа (вида) общества, любой формацией. Вместе с тем информация есть атрибуция духовного производства. Его ошибочно подменять только сферой информационного обслуживания, работой в «электронном коттедже» (Э. Тоффлер), в офисах с компьютером. Ученые справедливо называют информационное общество постиндустриальным, т. е. с новой индустрией, но не более. И это понятно, мы не можем не плавить металл, не сеять хлеб, не производить удобрения или компьютеры, бумагу, наконец, и т. д. Другое дело, что все эти процессы производства подвергаются инновациям

с помощью информации как средства контроля и управления. Только в этом смысле, т. е. в функциональном плане информация и знание становятся *товаром*.

Информацию и знание наделять свойствами лишь товара – это экономико-прагматический, рыночный подход. К оценке информационного общества, его перспектив необходимо подходить с позиции системного подхода, поскольку прямые, открытые, четные коммуникативные связи стали носить материальный и идеальный, истинный и ложный, линейный и нелинейный, реальный и виртуальный, вероятностный характер. В неклассических системах реальные сущностные свойства связей между субъектами общения (политического, экономического, военного и т. д.) подвергаются трансформации, расщеплению, когда ее классические скрепы: совесть, справедливость, правда – заменяются, подменяются ложью, манипуляцией, нарушением прежних договоренностей. Когда принцип двойных стандартов становится в политике доминирующим. Инструментом его является информация, обмен ею. И побеждает тот, кто опережает в подаче информации в свою пользу (повышает скорость информации во времени и пространстве). Но как бы мы не хотели сегодня стыдливо умалчивать о роли идеологии, идеологизированная информация приносит успех, т. е. когда она обретает идеологический, мировоззренческий смысл. Она дает социуму реальный и идеальный, реалистический или виртуальный, «двухстандартный» смысл жизни. С помощью соответствующего содержания информационной политики формируется будущий общественный идеал на уровне веры, убеждения, суждения, мнения, оценки, умозаключения с позиции своих национальных интересов.

Не будем зарывать голову в песок и не видеть явного (пусть и субъективного) – мобилизующей роли государственной идеологии, выстроенной грамотно на основе лучших ментальных суверенных ценностей, идеалов, образа жизни, исторической памяти, движения по красной линии согласно закону золотого сечения. Нельзя забывать, что идеи, знания, информация – продукт научного и духовного производства.

Информационная политика без идеологии, информационное общество без смены типа идеологии не придают такому обществу обретения новых, инновационных свойств и сохранения лучших духовных традиций. Ученые в 1990-х годах указывали, что может

быть «перепроизводство информации» в обществе, но в ней много словесной, манипулятивной шелухи, и в результате это общество поражается «социальной аномией» (А. Панарин) и «духопатией» (А. Зинченко). И в итоге происходит снижение доверия народа к власти. Гражданское общество, народовластие не получают импульсов к развитию. Его бессознательное замирает. Нужно осознать наличие новой «ткани» в развитии экономики на уровне сознания и бессознательного.

А. Зиновьев, анализируя феномен западнизма, который он знал не по статьям и книгам, не из телевизора и радио, а пережил лично, пришел к выводу, что «применение информационной техники» самой по себе не ведет к повышению производительности труда. «Информационная экономика – не добавление к индустриальной, а новая «ткань», пронизывающая всю экономику. Социально-экономический тип не меняется. Более того, он усиливается в своем прежнем капиталистическом качестве»¹. Новая «ткань» меняет систему управления, включая в нее менеджмент, и за счет его эффективности увеличивает прибыль, согласно все той же теории прибавочной стоимости, что описана в «Капитале» К. Маркса. В условиях информационного общества в ней присутствует «информационная прибыль» (К. Вальтух).

Информационное общество по большому счету (т. е. как новый тип общества) не есть простое продолжение индустриального, как сегодня его некоторые представляют и отводят средства его развития (например культурные, духовные) к вспомогательным. На самом же деле грядет новый тип общества, в котором должна появиться новая философия и идеология, духовность как единство прошлого, настоящего и будущего, новое содержание информационной политики. Но в основе их должны сохраняться лучшие свойства менталитета российского народа, иначе степень эффективности управления не будет зависеть от насыщенности электронными средствами информационных технологий.

Итак, информационное общество – это оптимальное единство:

– исторического, ментального и нового, цивилизованного;

¹ Зиновьев А. Феномен западнизма. М., 1995. С. 394.

- материального, идеологического и духовного (информационного) производства;
- материальной и духовной, информационной власти, приоритета народовластия;
- электронно-технологической и гуманитарной составляющих;
- прямых и обратных связей в коммуникативной системе: гражданское общество – информация – государство и народ – информация – власть.

С позиции философии Канта необходимо трансцендентальное единство апперцепции, интенсивное и экстенсивное развитие самосознания, но не выходящее за пределы гуманизма, этики, нравственности, заложенных в религиях народа. Одним словом информационное общество – это новый вид системности. Системообразующими, аттрактивными свойствами в ней выступают информация, знания и коммуникация человека и социума.

Достижение такого единства решает другую глобальную проблему – *идентичности* во всех сферах жизнедеятельности, а также обеспечивает политическую стабильность и социальный, экономический прогресс в стране, духовное возрождение смысла жизни. Перекосы, несбалансированность единства указанных выше сторон в формировании информационного общества может лишать социум тех преимуществ, которые оно несет в себе объективно. Субъективизация управления процессом формирования информационного общества может порождать серьезные диалектические противоречия, плюсы могут подавляться минусами, достоинства – недостатками.

В результате *система информация – время – пространство – управление* может терять инновационный темп развития за счет слабости политических, экономических, социальных, духовных коммуникаций. Все элементы данной системы имеют абсолютное измерение, т. е. независимое от нас, и относительное, т. е. как мы их воспринимаем, оцениваем применяем. В результате и образуются противоречия субъективного характера при развитии «информационной цивилизации» (Р. Абдеев), «информационной революции» (Д. Белл). Задача управления – своевременно их разрешать.

В «Новой философской энциклопедии» отмечается: «Становление информационного общества сопровождается обострением

противоречий. В частности, трансформация ценностных систем повышает вероятность существенных расхождений индивидуальных и групповых ценностных ориентаций» и сопровождается «утратой согласия, неспособностью прийти к единому стандарту поведения, общим правилам, языку и т. д. Такая мозаика ценностных ориентаций порождает резкий рост субкультур, что может увеличить степень конфликтности»¹. Если индустриальная система мышления базировалась на трех основных постулатах: 1) отношение к природе как объекту эксплуатации; 2) антропоцентризме (т. е. в центре – человек) и 3) безоговорочной вере в научно-технический прогресс, то информационное общество в этом отношении «духовный водоворот»².

И в самом деле, задумаемся, формируется мировое информационное пространство, национальные, государственные, межгосударственные пространства (СНГ, Евросоюз и т. д.), но при этом действительно наблюдается резкий рост субкультур», увеличивается степень конфликтности. Получается, что противоречия принимают характер парадокса, ведут чуть ли не в «эпоху конфликтности», а не в «эпоху просвещенного разума». Отсюда вопрос: почему развиваются противоречия? В качестве ответа правомочно выдвинуть гипотезу: *скорость обмена информацией выше скорости коммуникации в условиях опосредованности общения между людьми*. Это меняет систему мышления, мировоззренческих скрепов и поэтому происходит «духовный водоворот». К тому же происходит виртуализация общественного сознания и его коммуникативный отрыв от реалий общественного бытия.

Психологи сегодня доказывают, что полное погружение молодых людей в «компьютерную жизнь» при абсолютном исключении из социальной коммуникации приводит к изменениям их сущности на генетическом уровне, к расстройствам их биосоциальной, психофизической структуры. Известный исследователь И.А. Гундаров пришел к выводу, что информационный фактор в наше время вышел по степени разрушения психики россиян на пер-

¹ Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т. 2. С. 143.

² Там же.

вое место. Поэтому требуется гуманитарно-парадигмальный подход к анализу информационных процессов¹.

2.2. Экология потребностей в информационную эпоху

Информация, интенсивность обмена ею создают глобальные, социальные, экономические, экологические, духовные проблемы. А. Солженицын, признанный сообществом мыслителем мирового масштаба, неоднократно поднимал проблему регулирования безудержных потребностей человека и человечества. В СССР в 60–70-е годы прошлого столетия выдвигалась идея «формирования разумных потребностей», но в то время она была высмеяна и, очевидно, не без оснований. Тогда в СССР был дефицит потребления, на Западе – расцвет общества потребления. И у нас, и у них не было условий для экологии потребностей.

Сегодня общество потребления, построенное на субъективности так называемого золотого миллиарда, пропаганды богатства успешных людей, зомбирующей медицины, рекламы все новых и новых товаров и миллиардеров, и рост на этом фоне социальной нищеты ведут человечество если не к катастрофе, то к мировому социальному кризису. Реклама как демон – зомбирует сознание массового потребителя. Сегодня уже налицо нравственный, духовный, культурный кризис, со всей очевидностью демонстрируемый, развиваемый мировыми и национальными массмедиа. Не случайно западные политики (А. Гор, А. Меркель) все-таки признали, что общество потребления ведет развитые страны в тупик по причине неразвитости у их граждан духовных потребностей при доминировании потребностей материальных.

Во имя сохранения жизни на Земле, ресурсов планетарных и даже межпланетарных необходима экологизация управления, в особенности экологизация процессами формирования информационного общества. Цель экологизации – гармоническое развитие материальных и духовных потребностей, их целостность, неразрывность на основе разумной оптимизации. Не надо при этом смешивать формирование разумных потребностей как цель с пропагандой

¹ См.: *Попов В.Д.* Парадигмы исследования информационных процессов. М., 2008.

аскетизма, скупости, жертвенности. Экологизация информационного общества базируется прежде всего на законах взаимодействия природы и человека, общества, а также на законах жизни внутри общества. Сегодня весьма актуальна проблема экологизации СМИ, повышения средствами массмедиа экологической культуры. Но эти проблемы лежат на уровне «поверхностной психологии» (В. Франкл), сиюминутного осознания отношений человека с окружающим миром, с Космосом, с Вселенной.

Археологические открытия последних лет наталкивают на мысль, что когда-то, возможно (это гипотеза), прежние жители планеты Земля достигли уже той фазы развития, какую человечество переживает сейчас. Было и общество потребления, и атомное, ядерное, электронное и информационное оружие и т. д. Война за ресурсы вызвала войну вселенскую. От мощных взрывов и многочисленных, например, атомных взрывов (как в Хиросиме и Нагасаки, катастроф по типу Чернобыльской), от падений метеоритов, подобных Тунгусскому, ось земли сдвинулась и ее орбита вращения изменилась. В результате льды и горы двинулись, но какие-то существа выжили. Человечество стало развиваться снова и опять подошло к опасной черте.

Возможно, этой информации не достает миру, чтобы удержать его от сползания в фазу лишь физического существования, а затем и к самоуничтожению? Вот в чем может стать повинен «золотой миллиард». Одним из инструментов погружения в бешенство может быть информация как средство гипноза, зомбирования, как оружие массового поражения. Но она же – информация – может служить в руках просвещенных, духовно богатых миллиардеров средством глобального управления во имя сохранения своей жизни и желательности жизни на земле. Все это наводит на мысль о существовании информации в нераскрытом ящике Пандоры.

2.3. Информационный детерминизм: плюсы и минусы

Детерминизм (лат. *determino* – определяю) – учение о закономерной универсальной взаимосвязи и взаимообусловленности явлений объективной действительности, результат обобщения кон-

кретно-исторических и конкретно-научных концепций¹. Наука выделяет совокупность различных видов детерминизма: экономический, политический, культурный, духовный, религиозный и др. Но при этом главенствующая роль отдавалась экономическому детерминизму. Разразившийся глобальный экономический кризис в условиях перехода к постиндустриальному обществу обязывает по-новому оценить проблему детерминизма.

В условиях информационного общества, на наш взгляд, появился новый вид детерминизма – информационный детерминизм. Согласимся, что информация (в виде сообщений о бизнесе, рекламы на ТВ, радио, печати, в межличностном общении, на работе, при коммуникации в Интернете и т. д.) пронизывает все поры жизни, формирует ценности и даже задает координаты смысла жизни. Информационный детерминизм включает в себя объективные и субъективные факторы. Это хорошо видно в ситуациях информационных конфликтов и войн.

В международном плане информационные (а точнее – информационно-психологические) войны нередко определяют эффект начала развязывания агрессии (как это случилось с Югославией, Грузией) в формировании мирового общественного мнения. И что характерно сегодня – ложь побеждает правду и истину, другое дело – длительность жизни лжи и правды. Поэтому для России сегодня необходима разработка стратегии и тактики ведения информационно-психологических действий в координатах глобального информационного пространства.

Информационный детерминизм в общем смысле несет в себе противоречия, выявляет свои плюсы и минусы. Сбалансированность или разбалансированность мирового и национального информационного пространства влияет на политическое, экономическое, финансовое и другие пространства. Сегодня обострились проблемы энергетического пространства. Развитие каждого из них сопровождается движением информации, зависит от ее качества, объективизации и субъективизации. Движение такой информации по каналам международной коммуникации может приводить к согласию, к консенсусу, а может создавать информационный и поли-

¹ История философии: Энциклопедия. Минск, 2002. С. 309.

тические конфликты, провоцировать информационно-психологические войны.

При развитии, нарастании информационно обусловленных противоречий не меняются или слабо меняются индустриальные постулаты мышления в условиях постиндустриального общества. Информационное мышление входит в противоречие с индустриальным. Потребительское отношение к природе как к объекту эксплуатации при взрыве цен на энергоресурсы не меняется, а порой и усугубляется. Антропоцентризм поражается противоречиями между «золотым миллиардом» и миллиардами бедствующих, между глобализмом и антиглобализмом, в России – между богатым меньшинством и бедным большинством. Вера в научно-технический прогресс сменилась на веру в рынок. В традиционное индустриальное мышление внедрилась рыночно-информационная парадигма с формированием у социума новых ценностей. Это нормальный и объективный процесс. Он несет в себе такой фундаментальный потенциал как новая эпоха просвещения, развития «коммуникативного разума» (Ю. Хабермас), расширение средств, увеличение скоростей обмена информацией. Бурно развивается информационная экономика, «информационная теория стоимости и прибыли» (К. Вальтух).

Однако как всегда новое вступает в противоречие со старым, традиционным. Этот процесс требует научного осмысления и грамотного управления на основе конструктивной, созидательной информации, особенно информации ментального, глубинного свойства, обеспечивая преемственность между прошлым, настоящим и будущим.

Анализ показывает, что в условиях неуправляемого информационного детерминизма происходит формирование новых ценностей, во многом лишенных нравственных, гуманистических скрепов, смыслов, идеалов. Получается, что мы имеем дело с неким информационным трансцендетализмом, перешагивающим через вечные человеческие ценности. И требуется новая феноменология (по Э. Гуссерлю), обеспечивающая возврат к феноменам не только сознания, а психики, этики, нравственности, гуманизма, духовности.

Зафиксированные наукой и практикой противоречия, проблемы, достоинства и недостатки, экзистенциальный прогресс и ре-

гресс в условиях информационного (постиндустриального) общества выдвигают потребность в управлении и мировым и национальными, региональными информационными пространствами. Разумеется, на основе уже неклассических парадигм управления.

Глобальная проблема заключается в субъективности управления этими информационными пространствами. Это отчетливо проявилось при развале информационного пространства СНГ, когда оно лишилось по сути главного субъекта управления. А кто де-юре и де-факто является субъектом управления мировым информационным пространством? Де-факто правомерно назвать США. А де-юре? Пока вопрос.

А необходимо ли такое управление? А возможно ли оно на фоне нарастающей волны информационных конфликтов в условиях вестернизации и девестернизации? Ведь требуется создать некий свод, кодекс единых правил международной коммуникации, на чем настаивал А. Солженицын. Для этого он предлагал создать мировое правительство. Но оно уже есть де-юре в лице ООН. Де-факто, если верить некоторым источникам, есть и еще одно мировое правительство. Оно неофициальное, полуофициальное, тайное, но эффективно действующее – мировое правительство, или «Комитет 300», цель которого, как доказывает бывший офицер разведки и политолог США Джон Колеман, – установление «нового мирового порядка»¹.

Не будем вдаваться в подробные комментарии и оценки данной книги, выделим то, что является предметом нашего исследования. *Во-первых*, главный инструмент управления «мировым порядком» является информация – ее производство, добыча, обобщение, запуск с помощью электронных и других информационных технологий, в результате – достижение поставленной цели. При этом субъекты «Комитета 300» обладают, говоря языком Ю. Хабермаса, высокоразвитым «коммуникативным результатом» и некой «коммуникативной компетентностью». *Во-вторых*, философия и идеология этого правительства очень далеки от идеи всеобщего гуманизма, о чем мечтал А. Солженицын, скорее наоборот, они

¹ См.: Колеман Д. Комитет 300. Тайны мирового правительства / Пер. с англ. 4-е изд. М., 2007.

несут в себе эгоцентризм, замешанный на тоталитаризме и манипулировании, в стремлении любой ценой установить в своих интересах «новый мировой порядок».

В результате мы имеем управляемое мировое информационное пространство. Но этот процесс получает сопротивление вследствие самоорганизации и организации развития этногенеза и социогенеза, роста национального самосознания народов и их элит, правительств. Да и по причине организуемых самим же мировым правительством межрелигиозных, межкультурных и других «расколов» (по С. Хантингтону), свидетельством чему является полиэтническое пассионарное противостояние Ирана, других исламских государств с Западом, и совсем для нас осязаемые цветные революции в странах СНГ, управляемые конфликты по периметру южных границ России.

Отсюда правомерен вывод: *для защиты национальных интересов России необходима научно обоснованная субъект-объектная информационная политика как искусство управления.* Только еще раз подчеркнем, что ее не стоит отождествлять со словесной (и не более того) пропагандой. *Политика здесь есть искусство управления народным сознанием, но в интересах этого народа, в национальных интересах страны.* По большому счету она нужна в качестве эффективной психотерапии против таких политико-генетических заболеваний, как смуты, кризисы, потрясения, дефолты, революции; *сегодня народная демократия включает в себя народную информационную демократию*¹. Понимание сущностных свойств информационного общества открывает ящик Пандоры, в котором лежат и причины мирового финансового кризиса.

¹ Этой проблеме автор посвятил специальную работу. См.: *Попов В.Д. Полет птицы Феникс (историко-коммуникативный анализ системы власти)*. М., 2007.

Глава III

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА

Согласно великому Закону Причины и Следствия мы всегда пожинаем то, что когда-то было нами же посеяно.

Фредерик Бейлс

Ученые, аналитики, политики находятся в поиске причин «идеального шторма» (В. Путин), цунами мирового финансового кризиса. Мировое сообщество в состоянии паники, стресса. Но паника не решает проблем. Важно другое понимание истинных *причин* такого еще небывалого системного кризиса, а отсюда – прогноз последствий, поиск путей выхода из финансового кризиса. Для этого необходимо преодоление другого кризиса – методологического, познания законов информационной экономики. Информация и человек – монады (т. е. базовые единицы) экономики информационного общества. Коммуникация и психология – канал движения, область приема определенного содержания информации и механизмы ее переработки сознанием людей.

В причинно-следственных связях проявляется несколько факторов. Среди них есть в данный исторический момент определяющие, доминирующие, а есть сопутствующие, производные. Фактор (от лат. *factor* – делающий, производящий) – причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты¹.

В данном случае информационный фактор – это причина, движущая сила, делающая, производящая, определяющая характер развития экономических явлений и процессов на основе коммуникации и обмена информацией между субъектами и объектами финансового рынка.

¹ См.: Большой энциклопедический словарь. М., 2000.

3.1. Диалектика асимметричной информации

Сразу подчеркнем, что Россия, как и множество других стран, вошла в глобальное мировое пространство, стала одним из его участников. Это, во-первых. Во-вторых, мировое экономическое пространство развивается благодаря или параллельно формированию мирового информационного пространства, эти два пространства органично взаимосвязаны. Действительно, «информационное пространство», как утверждает Т.Ф. Берестова, «четко ассоциируется с единой системой общественных отношений», «возникает органическая и взаимная связь между общественным сознанием и информационным пространством»¹. Информационное пространство есть продукт отражения общественного бытия и состояния общественного сознания, где существенную роль играет отражение отраженного, интерпретированного бизнесом, политиками и СМИ истинных фактов экономического и социального бытия. То есть информационное пространство как совокупность объект-субъектных и субъект-субъектных отношений под давлением корыстных интересов бизнеса (он же владелец СМИ) может приобретать виртуальный, манипулятивный характер. И, в-третьих, информационная революция породила новый тип экономики – информационную экономику. Наш соотечественник К. Вальтух еще в 1996 году опубликовал в Новосибирске работу «Информационная теория стоимости». Информационная составляющая в стоимости товара постоянно увеличивается. М. Кастельс в 2000 году пишет о развитии «информациональной экономики»². Но высказанные идеи остаются по сути невостребованными.

Наконец, известный по своим публикациям в России лауреат Нобелевской премии Д. Стиглиц получает признание за разработку «информационной экономики», в особенности за разработку идеи об «асимметричной информации». Можно предположить, что элита США выдвинула Д. Стиглица на премию, увидев в идее асиммет-

¹ См.: Социум и власть. 2008. № 3. С. 7.

² См.: Кастельс М. Информационная эпоха, общество и культура. М., 2000.

ричной информации свою большую пользу. Сегодня уже очевидно, что именно алчное использование этой идеи Федеративной резервной системой США привело к финансовому кризису. И наши экономисты, вероятно, это учитывали, чтоб не давать бизнесу такое искушение. Хотя сама идея об асимметричной информации плодотворна. Но есть закономерность – любую хорошую идею можно извратить, превратить в свою противоположность. Очевидно, такое случилось и с «информационной экономикой» и с идеей об «асимметричной информации». В данном случае эта проблема рассматривается на стыке экономической теории, философии, психологии и новой науки – социальной информатиологии.

Финансовый кризис – это результат отклонения финансовой, экономической политики от сущности экономики. Это извращенное, виртуально-психологическое существование финансов, предшествующее их сущности – труду, трудовой стоимости товаров в информационную эпоху. При этом не следует отождествлять онтологические (т. е. сущностно-бытийственные) свойства финансового и экономического кризиса. В основе экономического кризиса лежит материальное производство, перепроизводство товаров, в основе финансового – перепроизводство денег. Естественно, разорвать их нельзя, один влияет на другой, имеет общие фундаментальные качества. Сегодня финансовый кризис вызвал экономический ступор и в производстве. Но важно при этом знать, за каким именно приоритет, какой фактор стал причиной нынешнего всемирного кризиса.

Причиной кризиса стала не столько денежная единица, сколько ее информационные свойства. Цена, выраженная в деньгах, есть информация, которая должна быть эквивалентом трудовой стоимости, реальной стоимости товара. Она обуславливает мотивацию экономического поведения. М. Хассель справедливо заметил, что «сущность рыночной экономики» состоит в том, что собственность является источником мотивации, а цены – источник информации, необходимой для успешного ведения бизнеса»¹.

Данную зависимость можно выразить таким образом:

$$C - Ц - И - Mb - I^1 - C^1,$$

¹ См.: Корпоративное управление. Владельцы, директора и наемные работники акционерного общества. М., 1996. С. 7.

где: **С** – собственность, **Ц** – цена собственности; **И** – информация о цене собственности; **Мб** – мотивация бизнеса; **И¹** – информационные затраты в цене собственности, затраты на рекламу, маркетинг, имидж предприятия, на раскрутку акции; **С¹** – увеличенная стоимость собственности (рост капитализации).

Что же выражает, по сути, данная формула? Это новый виток «превращения денег в капитал» (К. Маркс) в условиях перехода от индустриального общества – к обществу постиндустриальному или информационному. Одной из его особенностей, как отмечают большинство ученых, является тот неперенный факт, что информация и знания становятся товаром, точнее – составляющей величиной в стоимости товара. Вопрос в том, как эта закономерность используется субъектами рынка.

Для понимания нового цикла «превращения» и «накопления капитала» в условиях современного глобального рынка обратимся к забытым ныне положениям К. Маркса. В «Капитале» он писал: «Деньги и товар, точно так же как жизненные средства производства, отнюдь не являются капиталом сами по себе. Они должны быть превращены в капитал, но превращение это возможно лишь при определенных обстоятельствах, которые сводятся к следующему: два очень различных вида товаровладельцев должны встретиться друг с другом и вступить в контакт (т. е. в общение, коммуникацию. – *В.П.*) – с одной стороны, собственник денег, средств производства и жизненных средств, которому требуется закупить чужую рабочую силу для дальнейшего увеличения присвоенной им суммы стоимости; с другой стороны, свободные рабочие продавцы собственной рабочей силы и, следовательно, продавцы труда»¹.

Проинтегрируем это положение через свойства информационного общества, а главное – «информационной экономики» (Д. Стиглиц), «информационализма» (М. Кастельс), и сделаем ряд выводов. Во-первых, информация и знания, как и «деньги и товар» не являются капиталом сами по себе, они должны быть превращены в капитал. Во-вторых, превращение это возможно при вступлении в коммуникацию, общение собственников денег и производ-

¹ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала (Главы 13–25). М., 2009. С. 422.

ства. Но сделка может совершаться уже необязательно при личном контакте, но и с помощью новых информационных технологий, развитой сети обмена информацией. В результате увеличивается скорость движения и обмена информацией в глобальном рынке, в информационной сфере обслуживания экономики. Актуализируется проблема противоречивого информационного рынка, развития «информационной экономики». Для капитала – это новая и весьма затратная сфера. В ряде стран она достигала 80% ВВП, и эти затраты прямо и косвенно входят в стоимость производимых товаров. То есть сформировался новый вид капитала – информационный капитал. В-третьих, «свободные рабочие, продавцы собственной рабочей силы, продавцы труда» – это уже новый тип наемного работника. Постиндустриальное, информационное общество, информационная экономика, развитие информационных технологий потребовали более образованного, с новым уровнем интеллекта, работника на рынке труда. В результате информация и знания, интеллект, профессионализм увеличивают стоимость рабочей силы «продавца труда». И эта стоимость входит особой составной частью в стоимость производимого продаваемого, перепродаваемого товара, сопровождаемого ростом интеллектуального капитала. Не случайно возникает «экономика знаний».

Итак, в условиях постиндустриального, информационного общества в «стоимость рабочей силы», «переменный капитал», «прибавочный труд», «прибавочную стоимость» по К. Марксу¹ входят затраты на производство информации и знаний, на создание информационного и интеллектуального капитала. И эта составляющая в стоимости товара постоянно растет. Она и в индустриальной экономике присутствовала, но незначительно. В условиях глобализации рынков всех стран при формировании мирового информационного пространства, информационного общества, информационной экономики эта составляющая становится определяющей для ряда стран. Однако в контексте «поляризации товарного рынка» законов «первоначального накопления» и «процесса накопления капитала» (К. Маркс) она актуализируется, но весьма противоречиво, за счет возможностей манипулирования информацией.

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 422.

Теорию превращения и накопления К. Маркса в условиях развития «информациональной экономики» (М. Кастельс), или «информационной экономики» (Д. Стиглиц) следует рассмотреть под углом зрения использования идеи об «асимметричной информации», о «несовершенстве информации».

Представим «асимметричную информацию» как единство противоположностей в виде маятника-треугольника (рис. 1).

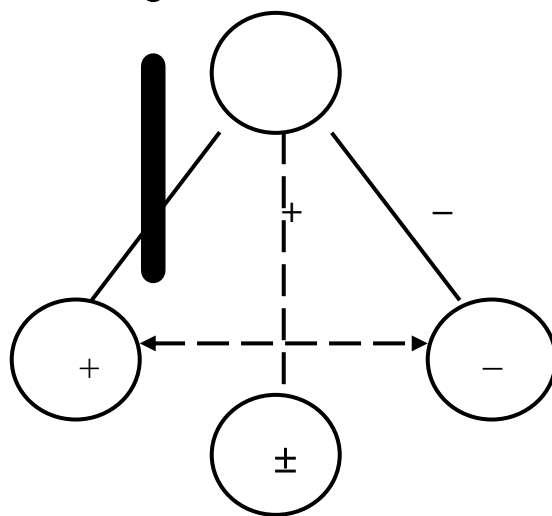

Рис. 1. Асимметричная информация как единство противоположностей

В секторе со знаком «+» заложено содержание положительной информации: объективной, истинной, правдиво отражающей реальную стоимость произведенного товара и капитала. Она во многом зависит от состояния экономических процессов и отношений между субъектами рынка, обладающих в данном случае такими качествами, как совесть, честность, порядочность и лежащих в основе других черт характера рыночных субъектов: предприимчивость, расчетливость, экономичность, прозорливость и т. п. Иными словами – это конструктивная составляющая экономической информации, экономического сознания, экономической психологии бизнеса. Информация и знания есть интеллектуальный человеческий капитал, который способен увеличивать стоимость и прибавочную стоимость, пусть не «здесь и сейчас», а опосредованно и в перспективе. Еще в «Капитале» К. Маркс показал, что труд учителя даст прибавочную стоимость через качество знаний, про-

фессионализм учеников как будущих участников создания трудовой прибыли. То же самое относится к врачу, доценту, профессору. Они не нахлебники, а создатели прибавочной стоимости в общественном капитале.

В секторе со знаком «—» заложено содержание негативной, по сути искаженной информации, но способной спекулятивно-виртуально увеличивать стоимость собственности и наращивать спекулятивный финансовый капитал. Сюда относится информация: спекулятивная, манипулятивная, эгоистически интерпретированная, завлекательно-потребительская («мыльная» реклама и т. п.), ложная. Особая проблема – владение бизнес-элитой интерсайдерской информацией, т. е. той, которой обладает только узкий круг лиц, и она недоступна массовому сознанию. Потребность в ней у народа подавляется, прикрывается бездуховностью масскультуры, ток-шоу звезд, «звездным юмором», доминированием на телевидении трэша (т. е. культурно-бытового информационного мусора).

Вопрос: какой из этих двух секторов асимметричной информации был в основе мотивации бизнеса Запада, прежде всего США?

3.2. От классической – к новой формуле капитала

Попытаемся синтезировать или трансформировать процесс «превращения денег в капитал» К. Маркса с теорией «информационной экономики» и «асимметричной информации».

«Непосредственная форма товарного обращения есть $T - D - T$, превращение товара в деньги и обратное превращение денег в товар, продажа ради купли», и другая «формула $D - T - D$, превращение денег в товар и обратное превращение товара в деньги, куплю ради продажи»¹. Подчеркнем: в первой «форме» или формуле совершается «продажа ради купли», во второй – «купля ради продажи». При переходе к рынку может действовать в «чистом виде» как одна, так и другая формула. Важна реальная связь, взаимообусловленность, идентичность производимой массы товаров и де-

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала (Главы 1–12). М., 2009. С. 187.

нежной массы. Особенно для расширенного воспроизводства, в условиях структурной перестройки экономики. При этом вполне естественно получение нормальной (от слова – норма) прибыли (до 20%), а не «сумасшедшей» (до 500% и более).

$$D - T - D' ,$$

где: D – финансовый капитал, вложенный в реальное производство; T – товар, произведенный рабочей силой, трудом на вложенный капитал; D' – финансовый капитал, увеличенный за счет прибыли, роста производительности труда, снижение затрат, роста потребительской стоимости товара.

Далее этот цикл повторяется, увеличиваются все его составляющие: растет величина D , т. е. финансирование реального производства прежнего или нового товара, умножается прибавочная стоимость. В результате увеличивается капитализация производства за счет роста совокупности основного, оборотного и прибавочного капитала. Открываются возможности роста заработной платы работников, решения социальных проблем за счет повышения производительности труда и прибыли.

Теперь перейдем к информационной экономике и позволим применительно к ней трансформировать формулу классика. Но вначале условимся, что информационная экономика по критерию Д. Стиглица – «асимметричной информации» может быть двух видов. Первый, защитный от кризиса, построенный на объективной, позитивной экономической информации. *Назовем такую экономику конструктивно-созидательной или цивилизованной, более того, инновационной. При этом заметим: пережитая собственность, собственность, нажитая трудом человека, формирует у него мотивацию рачительного хозяйствования, а непережитая информация – чужая информация. То же самое происходит с ценой на собственность.*

Конструктивно-созидательную информационную экономику как «процесс общественного обмена веществ» (К. Маркс) можно представить следующей формулой:

$$D - T - I - D' - T' - I' - D'' ,$$

где: D – первоначально или на определенном этапе вложенный или добытый (например после приватизации предприятия) в производ-

ство капитал; **T** – произведенный товар, с учетом трудовых затрат, и проданный на рынке; **I** – информация о товаре в маркетинговых технологиях, в рекламе, пиар-технологиях и т. п., т. е. реальные информационные и образовательные затраты. (На предприятиях создаются и действуют управления, комитеты по информационной политике со штатом в сотни человек.); **D'** – возросший капитал за счет востребованности данного товара на рынке, роста его потребительной стоимости; **T'** – рост произведенной массы товара за счет дополнительных капиталовложений и затрат на информационную раскрутку товара; **I'** – новый виток информационной раскрутки товара; **D''** – вновь возросший капитал за счет вложений в производство товаров, в информационную политику предприятия, концерна, фирмы за счет роста потребительной стоимости товара.

Здесь «обращение денег есть постоянное монотонное повторение одного и того же процесса. Товар всегда находится на стороне продавца, деньги всегда на стороне покупателя как покупательное средство. Они функционируют как покупательное средство, реализуя цену товара»¹. Пока в этом процессе еще нет информационного сопровождения товара. В информационной экономике появляется относительно самостоятельный субъект – **I** (информационное сопровождение товара на рынке), но он еще есть часть производства товаров, капитала. К. Маркс отмечает возможное «удаление денег» от продавца и покупателя. Одним словом, в данном процессе наличие информационной составляющей в стоимости товара и в создании прибавочной стоимости – это вполне нормальное развитие экономики. Однако при этом не стоит преувеличивать значение информации и знаний самих по себе, пусть и очень важных атрибутов информационного общества.

Подчеркнем, что нельзя информационное общество представлять упрощенно, сводить к формуле – это общество, где знания и информация являются товаром. Эту позицию четко выразил Ф. Уэбстер². Сами по себе информация и знания ничего не стоят, значит, не являются товаром. Они обретают свойства товара, во-

¹ Маркс К. Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. С. 147.

² См.: Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 372–373.

первых, когда ими владеет человек как производительная сила, во-вторых, когда они (т. е. информация и знания) повышают: потребительную стоимость товара, квалификацию работника, производительность труда, расширяют его кругозор, экономическую и политическую (политэкономическую) грамотность, уровень экономического сознания, в-третьих, информация и знания лишь тогда становятся товаром, когда работник представляет себя на рынке труда и его знания обретают свойство товара, а главное, когда информация и знания оцениваются, учитываются в затратах на произведенного работником реально-стоимостного продукта, в его себестоимости и в получаемой прибыли. Есть народная поговорка: Без труда не выловишь и рыбку из пруда. Без интеллектуализации труда – не будет самого труда, т. е. информационного общества. Синтез информации, знания и опыта – важнейший «ресурс обеспечения управления»¹.

Средством формирования этого ресурса является информационная политика, она развивается как искусство управления в двух ипостасях: 1) управление с помощью информации всеми сферами жизнедеятельности социума: экономикой, политикой, социальной, культурной, духовной и т. д.; 2) управление собственно информационной сферой; 3) управление процессом информационного сопровождения (обслуживания) производства, продажи и купли товаров, производимых услуг. И во всех случаях правомерно говорить о прибыли, получаемой за счет применения, использования потенциальных свойств информации. Прибыль может быть материальной, экономической, финансовой, а также интеллектуальной, нравственной, духовной, экологической (например от информационной защиты русского народа от реликта) и собственно информационной (инновационное приращение информации и знаний). При системном кризисе резко снижаются все виды прибыли. В результате наступает кризис Человеческого Бытия, экзистенции сознания и души Человека.

Асимметричность информации применима не только в экономике, но и в политике, культуре, искусстве и особенно в медийной

¹ См.: *Атаманчук Г.В.* Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем). М., 2008. С. 134–180.

политике, когда, скажем, только очерняется все советское прошлое или культивируются в кино и на телевидении в основном негативные черты русского характера и затушевываются лучшие. Это подрывает у людей и силу, и волю, а главное – силу воли, силу духа, что негативно сказывается на экономике и усугубляет переживание кризиса. Сила воли и духа опускается на дно ящика Пандоры в виде феноменов глубинной психологии, российского бессознательного, а осознание бедствий – на уровне поверхностной психологии восприятия проблем кризиса.

3.3. Информация в ящике Пандоры

Пандора (греч. *Pandora*, букв. – всем одаренная) – в греческой мифологии женщина, созданная Гефестом (богом огня) по воле Зевса в наказание людям за похищение Прометеем огня у богов. Она пленила своей красотой брата Прометея и стала его женой. Увидев в доме мужа ящик, наполненный бедствиями, открыла его, и все бедствия распространились по земле. Но крышка захлопнулась тогда, когда на дне оставалась лишь надежда. В контексте теории Д. Стиглица эта надежда в виде объективной, истинной, правдивой информации, а бедствия от несовершенства виртуальной информации.

Подчеркнем, что Д. Стиглиц стал лауреатом Нобелевской премии за разработку «новой информационной парадигмы» в экономических исследованиях, за обоснование нового типа (вида) или этапа развития экономики – «информационной экономики». Стержневой идеей его инновации было вскрытие «экономик с несовершенной информацией», т. е. с негативной информацией, использование преимуществ положительных свойств «асимметричной информации».

В Нобелевской лекции он констатирует, что «мы идентифицировали одну из ключевых проблем информационной экономики, а именно трудность выгоды от информации»¹. Д. Стиглиц доказыва-

¹ *Стиглиц Д.* Информация и смена парадигмы в экономической науке // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. Т. V.* Книга вторая. Лекции Нобелевских лауреатов. М., 2005.

ет, что «информационная экономика подорвала долгое время казавшиеся незыблемыми принципы экономической науки, и в то же время она позволила дать объяснение многим явлениям, оставшимся необъясненными», «информационная экономика предоставляет собой фундаментальное изменение парадигмы, господствующей в экономической науке, а именно – парадигмы несовершенной информации», меняя модель возможностей «открытия ящика Пандоры»¹. В этом ящике, образно говоря, заложена несовершенная (негативная) информация и совершенная созидательная (положительная) информация.

В интерпретации Д. Стиглица можно понять, что в ящике Пандоры бедствия – это «несовершенство информации» и его можно устранить на основе теории об «асимметричной информации», добывая со дна ящика надежную, созидательную информацию. Асимметричность сама по себе есть единство противоположностей. Например, «несовершенство информации» в виде спекулятивной стороны «асимметричной информации» привело к построению в США финансовой пирамиды, которая стала рушиться и вызвала мировой кризис. «Несовершенство информации» мы видим в таких информационных технологиях, как 25-й кадр, НЛП (нейролингвистическое программирование), зомбирование. Это латентные технологии. Но есть открытые, например, манипулятивные технологии. Яркий пример их применения – освещение западными СМИ грузино-осетинской войны, когда агрессор асимметрично стал жертвой.

В перспективе очень важно открыть захлопнувшийся ящик Пандоры и достать со дна надежду. Открыть для конструктивной, объективной информации и выпустить надежду в современный мир. Ключ для этого – научная информационная политика как средство реализации открытой экономической политики.

3.4. Информационная атака на разум

¹ См.: *Стиглиц Д.* Информация и смена парадигмы в экономической науке // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. Т. V.* Книга вторая.

Информация является мощным средством воздействия на экономическую психологию участников рынка. А. Гор очень точно назвал свою книгу – «Атака на разум». Что это за атака? Это «политика запугивания», или технологии, формирующие психологию страха, ибо «страх – самый могучий враг разума»¹, где средства (угрозы, ложь, подкуп, манипуляции сознанием) оправдывают цель – получение сверхприбыли без особых затрат на производительный труд. В главе «Политика богачей» А. Гор пишет, что «на основе свободного доступа к информации» происходит «распределение богатства»².

Интерсайдерство как владение важной информацией узким кругом лиц формирует дефицит истинной экономической информации в общественном сознании, особенно в экономической психологии. В результате возникает паника, тревога, апатия, депрессия, фрустрация, мотивация к суициду, к эмиграции, усиливается страх населения перед последствиями кризиса. В таких условиях, по мнению А. Гора, проявляются закономерности: «в атмосфере постоянного страха общество предпочитает пренебрегать разумом» и «страх вытесняет рассудок, рассудок бросает вызов вере»³. Какая вера была у ФРС США, если такой кризис разразился в Америке и по всему миру?

Говоря о вере, важно не допустить трансформации финансового кризиса в кризис душевный, духовный, культурный. Последние от финансовой атаки на мозг человека более разрушительны. Важно, чтобы вера пересиливала страх.

Известный технолог информационных войн З. Бжезинский откровенно заявляет, что «социальное влияние Америки на мир в чем-то сродни феномену «культурной революции» и не связано с насилием, а оказываемое им воздействие более стойко в плане долгосрочных интересов и в силу этого обладает большим преобразующим потенциалом. Вдохновляемая Америкой глобальная культурная революция <...> изменяет социальную мораль, культурные ценности, личные вкусы, сексуальные запросы молодого насе-

¹ Гор А. Атака на разум. М., 2008. С. 41.

² Гор А. Атака на разум. С. 119.

³ Там же. С. 74, 75.

ления почти всего мира»¹. В этом контексте такой же характер носит и мировой финансовый кризис, начавшийся с США, и похоже, именно Америка в стратегическом плане выиграет от этого кризиса. Но заметим, насколько органично наступление США в глобальном экономическом и культурном пространстве. А как они управляют информационным пространством?! Последний пример – освещение западными массмедиа агрессии Грузии против Южной Осетии и газового конфликта Украины с Россией.

Однако из западного мира слышатся другие позиции. Тот же А. Гор говорил о тупике общества потребления в силу развитости материальных потребностей и неразвитости потребностей духовных. Европейские лидеры (А. Меркель, Н. Саркози и др.) в дискуссии в январе 2009 года, по сути, признали закат существующего капитализма и необходимость в «новом капитализме», в «моральном капитализме», в глобальном корпоративном управлении экономикой в условиях информационной цивилизации как нового этапа трансформации всех государств мира. Встает проблема достижения консенсуса в целях управления мировым информационным процессом, согласованной экономической и информационной политики. Последняя – органическая часть научного, а не спекулятивного управления финансами, экономикой в целом.

Президент Российской Федерации Д.А. Медведев, анализируя происходящий финансовый кризис, публично высказал очень важный тезис, а именно: власть в условиях кризисных явлений должна быть в постоянном контакте с населением страны. Действительно, когда коммуникация существует, когда государство регулярно вступает в диалог с народом, ничего не скрывая, вера побеждает страх. Открытость власти перед обществом по народному принципу: лучше горькая правда, чем сладкая ложь – важнейший принцип государственной информационной политики и политики экономической. Его реализация не позволяет перерасти финансовому кризису в кризис психологический и духовный. Последние имеют бóльшие последствия, чем кризис экономический, ибо в психике людей от испытания переживаниями остается глубинный след в исторической памяти на уровне бессознательного, пополняя агрес-

¹ *Бжезинский З.* Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. М., 2007. С. 230.

сивное «Эго-Я». Сегодня архиважно восстанавливать фундаментальные ценности в сфере «Сверх-Я» (З. Фрейд) – совесть, стыд, порядочность, душевность, доброту, взаимопомощь, силу духа. Нужна оздоровительная психоаналитическая работа, включение психокоррекционного потенциала информационной политики экономического образования и воспитания.

Обществу нужна не агитация и пропаганда на основе словесных обещаний и ожиданий, а аналитическая оценка, научный прогноз и адекватная информационная, массмедийная, культурная политика как искусство управления разумом, душой и духом народа в интересах этого же народа, его Отечества. Только не надо отождествлять такое управление с тоталитаризмом, покушением на свободу слова. Важно учитывать роль «социального цензора» (З. Фрейд, Э. Фромм), не позволяющего поражать сознание, разум человека инстинктами алчности, наживы, агрессии, безудержного потребления и т. п. Важно, чтобы сами люди умели анализировать судьбу своих сбережений.

Академик В.Г. Афанасьев еще в 70-е годы прошлого столетия доказывал, что человек не только объект, а главный субъект управления. И самоуправления. И саморефлексии. Надо быть активными владельцами своей судьбы, а не надеяться только на «доброего хозяина». В его работе «Человек в управлении обществом» в главе «Человек: управление самим собой» есть параграф о «сознательном и бессознательном в самоуправлении»¹. В современном инновационном менеджменте такого подхода что-то не наблюдается. Но ведь в этом корневая причина кризисов, поскольку субстратом экономики является не товар (как в классическом капитализме), а активный человек, обладающий экономическим мышлением, чувством хозяина (или сохозяина), производящий товар с наименьшими затратами за счет повышения уровня своего профессионализма, интеллекта, умножения интеллектуальной собственности. В информационном обществе субстратом становится «информационный человек», т. е. человек, обогащенный полезной информацией, профессиональными знаниями (знания – это обобщенная социально значимая информация), способствующими повышению эффектив-

¹ См.: *Афанасьев В.Г.* Человек в управлении обществом. М., 1974.

ности материального и гуманитарного, духовного производства, росту экономической и социально-политической активности.

Но есть другая сторона эпохи «информационного человека». Развитие информационной технологии делает его объектом манипулирования и зомбирования, психоаналитической атаки на бессознательное, а в нем заложен основной мотив поведения человека. Информационный процесс в экономике включает в себя как минимум три этапа: 1) восприятие информации; 2) переработка ее мозгом человека; 3) мотивация экономического поведения в результате осмысленной информации (позитивной и негативной, спекулятивной).

И вот тут мы подошли к проблеме «асимметричной информации», используемой «информационным человеком» в условиях развития «информационной экономики» и приведшей, на наш взгляд, к финансовому кризису. В этом заложена одна из тайн его глобального характера проявления. Попытаемся ее открыть.

3.5. Несовершенство информации и виртуальная экономика

В контексте теории «несовершенства информации» вырисовывается второй вид информационной экономики, создаваемой, развиваемой преимущественно на основе негативной экономической (точнее политэкономической) информации. Назовем ее виртуальной, или мифологической экономикой.

Ее истоки также обозначены в «Капитале» К. Маркса. Он описал, как вначале совершается натуральный (сейчас называют бартерным) обмен товарами по формуле $T - T$. Затем появляются деньги как эквивалент стоимости товара, начинает действовать формула $D - T - D$. Но К. Маркс предупреждает о «лапидарном стиле» посредством звена: « $D - D$, как деньги, которые равны большему количеству денег, как стоимость, которая больше самой стоимости»¹. То есть это «та форма обращения, в которой денежная куколка превращается в капитал, противоречит всем развитым раньше законам относительно природы товара, стоимости, денег и самого

¹ *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. 1. Кн. 1: Процесс производства капитала (Главы 1–12). М., 2009. С. 197.

обращения»¹. Это процесс, когда деньги делают еще больше денег, игнорируя «законы природы товара». В условиях информационной экономики эта тенденция усиливается за счет превращения реальной информации в виртуальную, спекулятивную. Деньги удаляются от производства товаров. Они обретают свойства информации и теряют свойства стоимости товара. «Деньги – трава, т. е. бумага с тем или иным количеством цифр на ней, условность. Но чем больше нулей, тем больше значимость этой бумаги для большинства людей»². Виртуальные деньги создают виртуальную экономику, и наоборот. И эта «условность» сегодня вызвала глобальный кризис, привела в состояние страха весь мир. Вот она реальная виртуальность и виртуальная реальность в экономике.

Представим виртуальную экономику следующей формулой:

$$\begin{array}{c}
 A_1 - A_2 - A_n \\
 \downarrow \quad \downarrow \quad \downarrow \\
 Д - Т - И - Д' - И' - Д'' - К \\
 Т----- Т' ,
 \end{array}$$

где: Д – первоначально вложенный капитал; Т – произведенный товар; И – затраты на информацию (рекламу товара, акций, пиар, имидж фирмы и т. п.), на знания, на повышение интеллекта рабочей силы; Д' – возросший капитал за счет произведенного трудом товара; А₁ – выпуск денежных бумаг, акций за счет И, т. е. информационной раскрутки не только товара, но и предприятия, фирмы, превышающей в разы стоимость основного и оборотного капитала, путь к формированию виртуальной информационной экономики; А₂ – повторение той же операции, когда при информационной раскрутке предприятия вновь увеличивается выпуск ценных бумаг, акций. Идет пропаганда роста капитализации, процентных ставок, биржевых индексов и т. д. В результате растут продажи акции, их доходность (по сути, только информационного характера), при этом сращиваются фирмы или образуются дочерние – вновь увеличение выпуска акций, других ценных бумаг. И опять выброс на рынок ценных бумаг, новых акций. Банки, надутые реальными и вир-

¹ Там же.

² Смирнов И.В. Психозэкология. М., 2003. С. 9.

туальными деньгами, привлекают граждан высокими процентами, кредитами. Общество потребления процветает; $T - T'$ – прежний объем товара плюс некоторое его приращение за счет информационных, образовательных затрат. *Товар уходит на второй план, деньги начинают делать деньги, труд, трудовая стоимость товара практически не меняется*; **К** – капитализация предприятия, в несколько раз превышающая его реально существующий производственный, трудовой капитал.

В результате развития такой виртуальной информационной экономики происходит:

- уход на второй план развития промышленного производства, притупление мотивации элиты к структурной перестройке экономики, недооценка роли науки в прогнозировании циклического развития экономических процессов и отношений;

- искусственное построение финансовых пирамид или «мыльных пузырей», которые не могут быть долгожителями, наступает момент, когда они быстро рушатся и лопаются, что немедленно ведет к кризису;

- образование дисбаланса между денежно-бумажным объемом финансов и реальной капитализацией экономики;

- разрыв между монитаристской экономической политикой (по сути спекулятивной) и инновационной производственной политикой, отсутствие философии идеологии и стратегии развития экономики будущего;

- уход экономической, олигархической, да и политической элиты в психическое состояние самоуспокоенности и самодовольства, в точку «БК» – бизнес-кайф, где теряется бдительность, атрофируется инстинкт самосохранения в конкурентной экономике. При этом отсутствует потребность в истинно научном анализе и прогнозе.

Мотив увеличения богатства посредством информации – доминанта экономической психологии. В итоге, вдруг, как снег на голову, падает кризис. А где прогноз? Здесь тоже кризис. Но надежда выхода из кризиса остается, только ее надо достать со дна ящика Пандоры. Надежда – в использовании истинной, научной информации, идентичной реальной капитализации предприятий, фирм, банков.

Наряду с негативными есть и другие последствия кризиса – оздоровительные. Всякий кризис – это и очищение от всего наносного, грехоподобного, неестественного для сущностных свойств человеческого бытия.

Кризис – это отрезвление ума. Это и сжатие сверхбогатств, затягивание поясов для уменьшения лишнего финансово-спекулятивного веса.

Для России – это очищение от олигархизма как болезни роскошью. Возможно, у нас снизится наконец-то в разы разрыв между обедневшим богатым меньшинством и стойким в выживании бедным большинством. Жаль средний класс и беднеющую интеллигенцию. Но сожаление проходит, вытесняется из психики, когда истина возрождается. Появляется надежда, что наша элита будет нуждаться в гуманитарных научных разработках. Без этого невозможен выход из кризиса. Пока же доля ВВП, направляемая на развитие человеческого, интеллектуального капитала в России, в 1,5–2 раза меньше, чем в развитых странах¹. Верится, что как и прежде, и не раз, из бессознательного произойдет вбрасывание в сознание нашей архетипической троицы: Веры, Надежды и Любви. Они вновь объединят и спасут нас и нашу Мать-Россию. Спасут душу и дух, силу духа нашего народа. Надо, чтобы сила духа победила силу страха. Но для этого нужна мудрая государственная и негосударственная информационная политика, разработка новой – информационной теории развития.

¹ См.: *Гонтмахер Е.* Заштопать сетку безопасности // Российская газета. 2002. 12 марта.

Глава IV

ИНФОРМАЦИОННУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ОСТАНОВИТЬ НЕВОЗМОЖНО. ЧТО ДЕЛАТЬ?

Возникает вечный вопрос после смут, революций, кризисов: что делать? Нужна философия, идеология, стратегия, образ или идеал будущего страны адекватной лучшим свойствам менталитета своего народа, идея – правительница и интеллект элиты. Преодоление системного кризиса требует соблюдения фундаментального принципа – социальной справедливости, выступающего в качестве системного фактора. *С позиций неизбежного развития информационной экономики необходимо вставить на созидательный, цивилизованный путь ее развития. Информационную революцию остановить невозможно.* Необходимо познание ее законов. Как ни парадоксально, но в условиях бурного развития информационных технологий обнаружился дефицит на финансовую грамотность. По данным Национального агентства финансовых исследований, 50% опрошенных не имеют финансовых знаний и навыков, или имеют, но крайне неудовлетворительные¹. Поэтому результаты информационной революции надо использовать во благо материального производства, на создание не только «финансовой подушки» безопасности, но и «промышленной подушки». И «подушек» интеллектуальной, образовательной, повышающих потенциал экономического сознания населения.

4.1. «Подушки безопасности»

Вот одна поучительная экономическая ситуация. Оказывается, что мировой финансовый кризис наносит совсем не такой драматический удар по Италии, как по другим странам Европы, если верить публикациям². Там нет массовых увольнений или сокращения зар-

¹ См.: «Шершавым языком» – по финансовой безграмотности // Известия. 2009. 12 марта.

² См.: *Барышев Н.* В ожидании перемен. Итальянцы надеются, что мировые финансовые катаклизмы обойдут их стороной // Литературная газета. 2009. 14–20 янв.

плат. Люди не подвержены панике, не бегут в банки снимать деньги, не гадают, в какую валюту перевести сбережения, чтобы меньше потерять. И если бы не СМИ, которые постоянно раздувают тему мировой экономической и финансовой катастрофы, никто особо и не ощутил бы ее.

Почему у итальянцев мировой финансовый кризис не вызывает паники и резкого падения капитализации предприятий, банков и т. д.? Причин несколько. Выделим наиболее значимые. Во-первых, это наличие *«промышленной подушки безопасности»* – промышленное производство в Италии на фоне других европейских стран выглядит более стабильным, несет наименьшие потери за счет конкурентоспособности выпускаемой продукции. Так, экспорт итальянской продукции в 2008 году вырос до 69,6 млрд евро, а в Великобритании всего на 9,5 млрд евро, даже Франция продала своих товаров за границу меньше на 26 млрд евро¹. Во-вторых, в бизнесе Италии не играли так активно на биржах, не спекулировали акциями, не строили финансовых пирамид, честно вели дела, не обманывали акционеров. Из этой страны невероятно трудно было перегнать капитал за кордон, за этим строго следила и следит финансовая полиция, за сохранением рабочих мест горой стоят профсоюзы, кредитные организации очень профессионально просчитывают риски.

И, наконец, самое важное заключение, которое делает Н. Барышев на основе общения с экономической элитой Италии и которое, кстати, коррелируется с последними заявлениями Н. Саркози и А. Меркель в оценке современного капитализма. В Италии, думающие люди приходят к выводу: современный капитализм, его *«система была выстроена на песке, поскольку в последние годы капитализм во многих случаях производит деньги из воздуха, ничего не создавая, за счет спекуляции»*². Вот она виртуальная информационная экономика, о развитии которой как о *«тревожной тенденции»* предупреждал в 1990-е годы Д. Стиглиц. Нашей россий-

¹ Барышев Н. В ожидании перемен. Итальянцы надеются, что мировые финансовые катаклизмы обойдут их стороной // Литературная газета. 2009. 14–20 янв.

² Там же.

ской элите не помешал бы трезвый, научный анализ причин проявления мирового кризиса в отечественной экономике, «преимуществ» российского капитализма и насущной потребности в его трансформации. Завышенные ожидания могут очень дорого обойтись и элите, и народу. И Отечеству. Или Россию, как и Италию, финансовые катаклизмы обойдут стороной? Тогда об этом убедительно, доходчиво, доказательно надо объяснить народу, вытеснить из его психологии тревогу, страх, панические настроения, апатию, депрессию. Важно понять, что психический кризис может стать самым разрушительным, чем только финансовый. Но главное – ответить на вопрос: какова судьба современного капитализма, в каком строе нуждается мир?

4.2. Возможно, нужна новая программа ESOP?

В этой связи вспоминается кризис капитализма в развитых странах 1976–1980 годов. Для его преодоления тогда объединились 16 стран, они совместно разработали и реализовали программу *ESOP* (*Employee Stock Ownership Plan*). Она была описана в ряде наших отечественных экономических журналов в 1990-е годы как программа участия сотрудников в управлении собственностью. Иначе ее еще называли программой «деприватизации» или развития «экономической демократии». В России она почему-то осталась незамеченной. Чтобы понять ее суть, следует иметь в виду функции собственности: 1) владения; 2) распоряжения; 3) распределения; 4) потребления (т. е. прибыли от ее функционирования).

В обобщенном виде¹ суть программы *ESOP* можно выразить решаемыми задачами:

1) расширение числа собственников с частичной приватизацией функции владения (основная доля собственности оставалась во владении прежнего собственника, например частного владельца корпорации);

¹ Об этом автор писал в своих публикациях. См., например, Попов В.Д. Информациология и информационная политика. М., 2001; Попов В.Д., Хвесюк Н.Г. Экономическая психология (Корпоративное управление отношениями собственности). М., 1999 и др.

2) формирование структур «сверхкорпорация – микробизнес» или дробление под одной управленческой крышей сверхкорпорации на относительно самостоятельные хозрасчетные фирмы (на принципах малого и среднего бизнеса);

3) третья задача являлась по сути информационно-психологической – необходимо было сменить с минуса на плюс значение главного мотива экономического поведения, т. е. сменить механизм отчуждения наемного работника от собственности на механизм сопричастности, соучастия, сохозяина в корпоративном управлении собственностью. Собственность сверхкорпорации и ее фирм была оценена реально и адекватно ей были наделены акциями наемные работники. Они имели юридическое право голоса на собраниях акционеров при реализации функции собственности: распоряжения (управления), распределения и потребления (получение дивидендов и др.).

Результат: производительность труда за 10 лет выросла в этих странах в среднем в 1,7 раза, следовательно, увеличилась оплата труда и вес процентов, выплачиваемых по акциям. В ходе выполнения данной программы в США было декапитализированно 11 тыс. корпораций, 12 млн наемных работников стали сохозяевами предприятий. Собственниками реальных, а не виртуальных акций в Японии стали 95% работающего населения, в США – 70%. Число предприятий, перешедших на принципы акционерного или корпоративного управления собственностью, только за 5 лет в Англии с 36 выросло до 1600, во Франции – с 537 до 1600, в США к 1985 году в 10237 таких фирмах работали свыше 10 млн чел.¹ Но главный результат – формирование психологии рачительного хозяина. В условиях кризиса, для приглушения у людей негативных психических состояний, важно реализовывать психотерапевтическую функцию информационной политики². Она направлена на вытеснение из

¹ См.: *Попов В.Д.* Информациология и информационная политика. С. 79–80.

² См.: *Попов В.Д.* Тайны информационной политики (социокommunikативный психоанализ информационных процессов). 3-е изд. М., 2007. С. 207–210.

психики социума таких негативных состояний, как паника, стресс, апатия, депрессия, фрустрация.

Особо подчеркнем, что во время кризиса 1970-х годов только еще начала развиваться информационная экономика, не было соблазна от виртуально-информационного увеличения капитализации фирм. Акции сохозяев были реальными, с выплатой дивидендов, а не дутые и ложные, обманные. Автору довелось в 1980-е годы познакомиться с такими предприятиями в Бельгии (фарфоровая фабрика) и в Италии (сыродельный завод). Очень эффективная модель корпоративного управления.

Встает вопрос: почему бы не объединиться, например, двадцатке стран и не возродить на обновленной основе данные принципы программы ESOP, устранив негатив, виртуальность из асимметричной информации и сделав ставку на позитивной, истинной информации!? Для этого, очевидно, нужна слаженная, согласованная экономическая и информационная политика, общий политэкономический подход в преодолении современного глобального финансового кризиса.

4.3. Преодоление кризиса политической экономии

Многие поколения выпускников вузов в XX веке изучали науку политическую экономию. В XXI веке она исчезла. Не ясно, почему Запад стремится к новому прочтению «Капитала» или критике политической экономии. Очевидно, кризис вызвал эту потребность.

В разделе «Политическая экономия информации» своей нобелевской лекции Д. Стиглиц пишет о «путях воздействия на политические процессы», подчеркивая, что «информационное несовершенство и асимметрии пронизывают все аспекты повседневной жизни и все структуры общества», «политические процессы неизбежно создают информационные асимметрии»¹. И предупреждает: «В контексте политических процессов, где возможности «ухода ак-

¹ *Стиглиц Д.* Информация и смена парадигмы в экономической науке // *Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков: В 5 т. Т. V.* Книга вторая. С. 604–605.

теров со сцены» ограничены, нужно быть особенно внимательным к злоупотреблениям»¹. И мы видим, как эти злоупотребления совершаются в международной политике. Мы наблюдаем, как информационное пространство ограничено связано с политическим пространством, где увеличение скорости движения и качества обмена информацией «сжимают» политическое время, а значит, сужают экономические циклы, расширяют возможности информационной политики как искусства управления экономикой со стороны разных стран.

«Информационная экономика, – отмечает Д. Стиглиц в другой работе «Глобализация: тревожные тенденции», – с ее более точным анализом рынков труда, капитала и товаров дает возможность конструировать макроэкономические модели, которые позволяют глубже вникать в причины безработицы, объясняют флуктуации, рецессию и депрессию, сопутствующие капитализму со времен его возникновения»². Теория информационной экономики позволяет «сделать важные выводы для экономической политики»³, дает, например, понимание того, что «запредельное повышение ставок ведет к банкротству фирм, перегруженных задолженностью»⁴. Он пишет, что противоречащие этой теории политические предписания навязывались бизнесу, в особенности Международным валютным фондом (МВФ) и другими финансовыми структурами. В результате несовершенство информации, игнорирование финансовыми властями теории информационной экономики привели к современному кризису. В другом своем научном труде Д. Стиглиц пишет главы «Всесильная ФРС и ее роль в раздувании «мыльного пузыря» и «Банки и мыльный пузырь», где особо указывает на «безответственное управление глобализации» со стороны Америки⁵. Парадокс: Америка проигнорировала научные прогнозы своего же американского лауреата Нобелевской премии. И. Ильин считал,

¹ Там же. С. 606.

² *Стиглиц Д.* Глобализация: тревожные тенденции. М., 2003. С. 10.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ См.: *Стиглиц Д.* Ревущие девяностые. Семена развала. М., 2005. С. 103–133, 190–222, 385–399.

что в начале XX века «Россию погубила полунаука». Можно сказать, что кризис в США породила полунаука. Образовался кризис политической экономики. *Выход: поиск новой парадигмы политической экономики на уровне «Капитала» К. Маркса. Важно задействовать созидательный потенциал информационной экономики на основе единства субстратных и функциональных свойств экономической, социальной информации.* Для России – это новое, инновационное направление в экономической и информационной теории, в практике госрегулирования рыночных отношений. В этом заключается потенциальная миссия России, ее власти и народа, для этого надо в инновационной политике осваивать информационную теорию социального прогресса.

Тодд Сендлер разъяснил технологию применения «асимметричной информации» на примере с продажей недвижимости, когда «одна сторона в сделке более информирована, чем другая»¹. Одна сторона – владелец дома выставляет его на продажу, и он, естественно, истинно информирован о недостатках своего товара. Перед покупателем он их скрывает, тем самым за счет его неинформированности продает дом по выгодной ему цене. С подобными сделками наше население имеет дело ежедневно на всех российских рынках, оказываясь слабо информированным. В результате покупатель остается в проигрыше. Часто это происходит в силу своей инфантильности или лени, или пофигизма, или... Или в силу отсутствия политэкономического просвещения, экономической информационной политики как средства формирования грамотного массового политэкономического сознания, адекватного правилам цивилизованного рынка.

4.4. Принцип «всеобщности информации»

Есть еще одна причина современного финансового кризиса. Думается, он случился еще и по причине кризиса методологии в науке, интеллектуального кризиса экономической и политической элиты, кризиса аналитической и прогностической теории. Очевид-

¹ Сендлер Т. Экономические концепции для общественных наук. М., 2006. С. 155.

но, наступает время развития новой – информационной теории. Информация сжимает циклы развития во времени и расширяет в пространстве.

Следует принять во внимание концептуальный тезис универсального эволюционизма: *«В науке имеется ряд исследовательских программ или своего рода методологических подходов, в отношении которых пока не сказано «последнего слова». Один из таких подходов – признание всеобщности информации – оказывается наиболее плодотворным, и эта точка зрения получает все больше аргументов «за»¹*. Принцип «всеобщности информации» лежит в основе управления всеми сферами жизни общества, но в первую очередь – управления информационной сферой. Данный принцип – стык социальной информатиологии со всеми другими гуманитарными социальными науками, включая экономические науки, в особенности теории экономического сознания.

Занимаясь разработкой проблем экономического сознания и экономической психологией, получив прививку к экономической науке, будучи преподавателем экономики в вузе, автор задается вопросом: почему в отечественной экономической науке не разрабатывается информационная экономика? Почему лишь в единицах вузов читаются лекции по экономической психологии, по технологиям формирования рыночного, экономического, сознания? Не отсюда ли искаженная асимметричность в понимании преимуществ рынка у элиты и большинства населения? Кому не задавал эти вопросы, получал почему-то чаще молчание в ответ. Иногда такой: «Не до этого, есть проблемы поважнее» или коротко: «Время не прошло». Как же так? Время-то в конкуренции сжимается, ускоряет обмен информации, не учитывая это, можно отстать навсегда. Почему не открывается ящик Пандоры с тем, чтобы со дна и с помощью асимметричной информации достать надежду, веру в будущее и развеять ее по информационному полю России?

Согласно указу Президента Российской Федерации должна реализоваться «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации». Очевидно, что оно не может развиваться

¹ Урсул А.Д., Урсул Т.А. Универсальный эволюционизм. М., 2007. С. 39.

без гуманитарной составляющей, без развития информационной теории и практики инновационной экономики как базиса этого общества.

В настоящее время ученые все чаще обращаются к разгадкам многих явлений на основе разработки энергоинформационной теории. Это феноменология Н. Теслы, «магия биополя» Л. Гримака, информационной теории эволюции, коммуникативной природы власти, закономерностей функционирования медиакоммуникации Н. Лумана. Введение понятия «эгрегора» как информационной субстанции, «теории энергоинформационного обмена» Б. Ратникова, Г. Рогозина, «сверхслабых информационных взаимодействий» А. Клюха, информационной теории общества Э. Тоффлера – это реальные шаги в разработке информационной теории формирования проекта будущего.

Труды по рефлексологии нашего «отечественного Фрейда» академика В.М. Бехтерева, «Магия мозга» его внучки Н.П. Бехтеревой отрывают психологические завесы в познании коммуникативно-информационной сущности человека. «Философия информационной цивилизации» Р.Ф. Абдеева, теория производства и перепроизводства информации А.С. Панарина, его идея «социальной аномии», «духовной власти» и труды других ученых выходят, так или иначе, на проблемы информационной теории. Видимо, без опоры на нее невозможно разрешение кризисных явлений. Решение проблем экономики, политики, культуры, духовной жизни, управления всеми сферами жизни социума, в особенности – управления информационной сферой, сформировало потребность в обновлении и теории журналистики за счет введения новой научной специальности – журналистики как политической науки и более фундаментальной и новой науки – *социальной информაციологии*. Применяя методологию этой науки, выявлены основные информационные ресурсы государства, элиты, СМИ, общества¹. Но требуется еще политэкономический анализ ресурсов.

И еще один – заключительный – аспект. Политологи, вводя понятие «информационная власть», считают, что именно «инфор-

¹ См.: Попов В.Д. Полет птицы Феникс (историко-коммуникативный анализ системы власти). М., 2007. С. 149–179.

мационная власть все больше вторгается во все сферы общественных отношений, приобретая в некоторых случаях самодовлеющее значение»¹. Одним из таких случаев является ее проявление в финансовых, экономических, политических отношениях в обществе. Следовательно, от эффективности информационной власти зависит решение проблем выхода из финансового кризиса *на основе развитой системы корпоративного управления отношениями собственности*. При этом экономическая политика органично сливается с информационной политикой, экономическая психология – с политической и с психологией управления.

Итак, в условиях современного развития, формирования общества будущего информация становится одним из основных инструментов управления. Хотим мы того или нет, но придется в скором будущем овладеть законами развития связей в цепи: информация – время – пространство – энергия – управление; новейшей информационной теорией и соответствующей ей практикой регулирования общественных процессов. Принцип «всеобщности информации» (А. Урсул) позволяет создать надежный теоретический фундамент, единый фундаментальный концепт управления социальными, экономическими, экологическими и информационными системами. Управление должно отвечать законам проявления сущности человека в процессе развития социальной коммуникации и обмена информацией, законам формирования, развития и проявления общественных отношений.

Перед информационной теорией в условиях построения в России информационного общества стоит задача раскрыть по-новому фундаментальный тезис русского философа В.В. Соловьева: *«...общество есть дополненная или расширенная личность, а личность – сжатое или сосредоточенное общество»*².

Скорость движения и обмена информации, ее энергоемкость в коммуникативном пространстве ускоряют этот процесс.

Применительно к информационному обществу и информационной экономике можно перефразировать слова философа так: об-

¹ Политология: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под общ. ред. В.С. Комаровского М., 2006. С. 82.

² Соловьев В.В. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1999. С. 286.

щество – интеллектуальная, образованная, информированная личность, а личность – сжатое, духовно сосредоточенное, прогнозируемое общество. Экономика – это экономически просвещенная личность, а личность – сосредоточенное, обогащенное общество.

4.5. От несовершенства – к совершенству информации в массмедийном пространстве

В контексте и с позиции теорий Д. Стиглица, Т. Сендлера правомерно высказать положение (тезис) о том, что информационное несовершенство и асимметрия информации пронизывают не только экономическое, а собственно информационные процессы, информационное и особенно массмедийное пространство. И, соответственно, возникает потребность в обновлении парадигмы их исследования, изучения информационных процессов не только с помощью методов традиционной журналистики, а с более фундаментальных позиций с применением также новой информационной парадигмы (по Д. Стиглицу). Определенную лепту в обоснование такой парадигмы внесла кафедра информационной политики РАГС при разработке теории и методов новой науки – социальной информатиологии. Но это лишь начало. Не будет продолжения – не будет и побед в экономике, политике, в информационных войнах.

Вполне правомерно исследование массмедийного пространства под углом зрения о несовершенстве журналистской информации и асимметричности информации в целом, особенно в СМИ. Подтверждением тому являются многочисленные критические публикации в адрес массмедиа общепризнанных авторитетов, в числе которых академик С. Капица, известный социолог и футуролог И. Бестужев-Лада, писатели Д. Гранин, Ю. Поляков, А. Салуцкий и многие другие, беспристрастный исследователь СМИ Д. Дондурей, философ В. Толстых, известные журналисты А. Пушков, О. Попцов, А. Кондрашов, В. Богданов и другие, и более того – либеральный мэтр, «отец», «дед» многих журналистов – Я.Н. Засурский. А как мыслящая часть общества (понятно, что она в меньшинстве) поливает наше телевидение за «мыльные сериалы», за бескультурие и пошлость! Трэшевая журналистика, помноженная на «рыночный фундаментализм» (Д. Стиглиц), ведет массы к духовной деграда-

ции, к «концу социального» (Ж. Бодрийяр), а в конечном счете – к реликту. А это есть одна из фундаментальных сторон «сбережения народа» (А. Солженицын). Что делать? И опять мы выходим на парадигму «золотого сечения» или мудрого баланса, гармонического единства между противоположностями: тоталитаризма и демократии, свободы и ответственности на основе грамотного сочетания (в управлении и в медийном пространстве) – самоорганизации и организации, самоуправления и управления. У журналистов не хватает, по мнению одного из немногих нравственно-политических авторитетов академика Е. Примакова, «самоцензуры», этических саморегуляторов. На его взгляд, «можно смотреть буквально единичные программы, а многие внушают или возмущение, или отвращение»¹. Правда, трудно согласиться с академиком-экономистом, с Президентом Торгово-промышленной палаты в его несколько обескураживающем вопросе: «Не могу понять: неужели им так застилает глаза коммерция?»². Да, застилает, по мнению многих аналитиков, ученых. Однако следует согласиться с Е. Примаковым в том, что как государство не должно уходить из экономического пространства, из системы управления им, так, следовательно, оно не должно уходить и из управления информацией в целом и медийным пространством в особенности. Мы уже выше говорили о их взаимосвязи. В этом контексте невольно вспоминается диалог Ю. Полякова и В. Богданова, где речь шла о «государственной недостаточности» в СМИ, «антиСМИтизме». Думается, что более важна «народная недостаточность». Герои из народа, да и вообще жизнь народная «выпали» из телерейтингов. На экране одни «звезды» и бандиты от бизнеса. И это «народ»?!

Кстати, справедливости ради следует отдать должное за сохранение душевности, духовности, патриотизма, аналитичности и интеллектуальности, ментальной планки русской культуры, архетипа справедливости «Литературной газете» и телеканалу «Культура». Но больно констатировать, что «Литературка» медленно рас-

¹ Россия сегодня многих изумляет // Литературная газета. 2008. 16–22 апр.

² Там же.

продается, а медиарыночники-либералы упрекают ТВ «Культуру» за «низкий рейтинг», а рейтингология сама научно нерейтинговая.

Важно объективно считаться с ролью СМИ как только они появились в информационном пространстве. Василий Розанов еще в начале прошлого века, столетие назад писал: «Печать – это пулемет, из которого стреляет идиотский унтер. И скольких Дон-Кихотов он перестреляет, пока они доберутся до него»¹. Современное ТВ – это уже не пулемет, а информационная бомба, подобная атомной. Вспомним югославскую «информационную Хиросиму». Нечто подобное происходит с освещением в мировом информационном пространстве войны, нагло, варварски развязанной руководством Грузии и потакаемой рядом стран «цивилизованного Запада».

Специалисты по информационно-психологическим войнам, по информационной безопасности утверждают, что СССР проиграл в холодной войне по причине поражения на поле боя с информационно-психологическим оружием. Политтехнологи в свое время констатировали, что в первой чеченской войне М. Удугов переигрывал наши информационные агентства. Примерно то же самое сделал пассионарный холерик М. Саакашвили. Надо всерьез задуматься, почему весь информационный мир оказался на его стороне. В чем причина? Очевидно, что она многогранна. Деньги – тоже информация. Информационные войны осуществляются с помощью и на основе денег.

Ф. Рузвельт говорил, что правительство, которым управляют деньги, так же опасно, как правительство, которым управляют бандиты. При информационной сжатии политического времени можно это выражение перефразировать так: правительство, которое пользуется виртуальной, ложной, манипулятивной информацией так же опасно, как правительство, которым управляют деньги и бандиты.

Одна из причин научно-практического характера заключается в недооценке теории и практики управления информационным пространством своей страны и позиционированием ее интересов в мировом информационном пространстве, а отсюда – в недооценке опасности информационных войн в постиндустриальном, глобализированном мире со всеми атрибутами классических и особенно

¹ *Розанов В. Уединенное. СПб., 1912. С. 291.*

– неклассических технологий. Информационная война – это информационная разведка и контрразведка, опережающая, упреждающая информация, внедрение в стан противника «своих людей», получение информации уже не столько от плененных, а от завербованных специалистов, владение технологиями деформации, запуска слухов, прослушек, массмедийной пропаганды и т. д. Не хотелось писать об очевидных вещах, но, как говорится, «за державу обидно». Но обида мало что дает. Сказанное следует переводить в русло научного анализа и практики управления. Сколько раз доказывалась необходимость создания в России мощного информационно-аналитического центра по подобию США. Важно понять нашей правящей элите, что «информация становится мировым приоритетным ресурсом развития»¹. Иначе отстанем навсегда. И всегда будем проигрывать информационные войны. И не обеспечим «устойчивого будущего».

Сказанное выше подводит к *тезису об объект-субъектной специфике и единстве коммуникативного, информационного и массмедийного мирового и отечественного пространства* и об актуальности управления ими с опорой на классическую и неклассическую методологию науки. В основе данного единства лежит социальная коммуникация и обмен информацией.

Прежде всего следует учитывать, что любое человеческое явление (в семье, на работе, в кругу друзей, в составе партии, объединении, в клубах по интересам, в дебатах и дискуссиях, наконец, в любви и сексуальной жизни) имеет коммуникативную природу. Вся система социального управления имеет коммуникативную основу. Она описывается двумя сущностно-ролевыми категориями «взаимодействие», т. е. взаимное действие и «общение», в основе которого лежит факт контакта между людьми, порождаемого потребностью, которая заложена в сущности человека.

Атрибутами, субстратами и субстанциями глобального информационного пространства, информационного общества любой страны является не только «информационный человек» (В.С. Егоров), но и информационно-коммуникативный (он же – информаци-

¹ Романович А.Л., Урсул А.Д. Устойчивое будущее (глобализация, безопасность, ноосферогенез). М., 2006. С. 108.

онно-психологический) человек, т. е. человек, обладающий способностью к взаимодействию и общению на основе обмена качественной информацией. Сегодня без этого качества трудно быть успешным менеджером. То же самое касается управления человеческими, межличностными отношениями в семье, в коллективе, в социальной, этнической, политической группе, в обществе, в мировом глобальном пространстве.

Наконец-то некоторые авторы совершенно справедливо стали писать не просто об «информационных технологиях», а о «новых информационно-коммуникативных технологиях» и их значении в формировании «глобального информационного общества», представляющего собой «совокупность национальных информационных инфраструктур»¹. То есть идет апелляция к анализу и синтезу информационных и коммуникативных технологий. Без этого невозможно формирование на базе даже самых совершенных электронных инфраструктур информационного общества по существу, а не в роли идеологемы, как это было с «развитым социализмом». ***Отсюда вывод: без грамотного коммуникативного и информационного менеджмента невозможно стране вписаться в информационную цивилизацию.*** И не только.

Психология и коммуникация в атрибутивном смысле первичны по отношению к информации. Коммуникация мертва без обмена информацией, но это уже функциональная взаимозависимость с включением взаимодействия. Следовательно, вся система информационного управления всеми сферами и собственно информационной сферой имеет еще и *коммуникативно-психологическую природу*. Единство информативности, психологичности и коммуникативности – один из фундаментальных критериев эффективности управления информационным пространством и в целом управления в обществе.

Нобелевский лауреат Жозе Сарамаго сделал такое умозаключение: «Информация делает нас более умными, более знающими

¹ См.: Чернов А.А. Становление глобального информационного общества. М., 2003. С. 12.

только в том случае, если сближает с другими людьми»¹. Можно добавить – если информация делает мир более гуманным. И еще – если информация делает мир справедливо самоорганизуемым. Для этого нужна соответствующая социальная энергия и умная воля правящих элит.

¹ Цит. по: *Воскобойников Д.* По направлению к спау // *Известия*. 2008. 5 мая.

Глава V ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Приняв во внимание труды наших физиологов, психофизиологов И. Павлова, И. Сеченова, В. Бехтерева, их последователей, учеников (например Х. Дельгадо и др.) и на основе анализа и синтеза, интегрировав его с работами психологов С. Рубинштейна, Л. Выготского, психоаналитиков З. Фрейда, К.-Г. Юнга, Э. Фромма и других, с «Бытием и временем» Х. Хайдегера, с теорией коммуникации Н. Лумана, Ю. Хабермаса, с концептами «стратегической нестабильности в XXI веке» А. Панарина, умозаключениями А. Зиновьева и уже упомянутыми мыслями А. Солженицына, мы выйдем на обнаружение нового аспекта информационной парадигмы, до сих пор подавляемой экономическим детерминизмом и юридическим прагматизмом на фоне массмедийного поддавизма (от «играть в поддавки»). Речь идет об особенностях и актуальности управления, основанного на синтезе информации и психологии, ибо они формируют сознание и мотивацию социального поведения.

Если все-таки обратиться к уже открывшимся науке тайнам сущности человека, его коммуникации с природой, к «биосоциальным законам» (Н. Моисеев) жизнедеятельности социумов, результатам изучения мозга, нервной системы, коммуникативной связи «души» и «духа» (С. Франк), к описаниям «секретов» информационно-психологической войны, манипулятивных эффектов, нейропсихологических техник и технологий, последствий зомбирования, проявлении в русской культуре «коллективного бессознательного» (В. Налимов), то на первый план (по природному свойству) выходит даже не информационное, а *информационно-психологическое управление*.

Весьма обоснованно рассматриваются связи: «информация и управление», «знание и управление», «опыт и управление»¹. Однако

¹ См.: Атаманчук Г.В. Управление в жизнедеятельности людей (очерки проблем). М., 2008. С. 134–180.

при этом недостает связей «информация – психология – управление».

5.1. Разум постигает то, что познала душа (или Почему существование предшествует сущности?)

Проблемы, с которыми постоянно сталкивается человечество, возникают потому, что слабо познана сущность Человека. Русский философ Г. Федотов отмечал, что многое открывается, только не то, не самое главное, что составляет суть вещей. Почему он пришел к такому заключению? Может, потому, что эту неоткрытую суть он видел в человеке?

Думается, что самая глубинная из причин кризиса (и кризисов вообще) заложена в сущности человека, определяющей в частности мотивацию бизнеса и вообще рыночного экономического поведения. Пришло время, когда экономическая наука обязана обращаться к достижениям других наук и прежде всего наук о человеке.

Открывается один удивительный научный факт, зафиксированный отечественными учеными. Идея «асимметричной информации» ученого-экономиста Д. Стиглица есть ничто иное, как интуитивное схватывание сущностных свойств человека. В фундаментальных исследованиях академика П.В. Симонова, например «Мотивированный мозг», в статье «Мозг принимает решение»¹ и других еще в 80-е годы прошлого столетия была выдвинута гипотеза об «асимметрии подкорковых структур». Он первый в мире «обнаружил различие активности нейронов в левой и правой половине» полушарий мозга². Вот почему так проявляет себя асимметричная информация. Вот где и как проявилась «асимметрия подкорковых структур» человеческого мозга.

Два полушария мозга – это единство психического, иррационального и умственного, рационального. Случилось так, что чаще в истории абсолютизировалась роль ума, разума, сознания, рации, а психея, психика, душа отодвигалась в разные эпохи «просвещения», «рационализма», «прагматизма», «рассудочной целесообразности» на задний план. На самом деле эмоции, чувства – первая ре-

¹ См.: Симонов П.В. Мозг принимает решение // Наука и жизнь. 1974. № 11.

² См.: Познания // Наука и жизнь. 2002. № 10. С. 21.

акция человека в процессе восприятия предметов и явлений. Кто-то из мудрецов сказал, что *разум постигает то, что уже знает душа*. Состояние души – это эмоции, чувства, переживания, мотивы и т. д. В экстремальных ситуациях – шок, страх, паника. Это первичная информация для дальнейшей работы сознания. Осетины, как мы видели с телеэкрана, восприняли войну прежде всего психически, душой, откуда и произошло умопомрачительное потрясение. И только потом постепенно приходило осознание горя при рациональном осмыслении потерь.

В условиях стабильности душа и разум находятся в гармоничной коммуникации, левое и правое полушария мозга работают как два сообщающихся сосуда, где «взаимопереливание» происходит под действием механизмов «вытеснения» и «сопротивления» (З. Фрейд, Э. Фромм и др.).

Восприятие совершает прежде всего психика, затем разум ее обобщает и в результате приводит к пониманию. В. Розанов в работе «Понимание» доказывает, что все познаваемое содержится в понимании. Но познаваемое для понимания находится в закрытой форме. Познанное, а затем осмысленное приводит к пониманию. По В. Розанову, понимание завершает деятельность разума... Но после этого вступает в силу процесс трансформации разумного в психическое – в ценностные ориентации, в мотивацию поведения. Движение информации таким образом закольцовывается. Однако в нем могут быть разрывы, отклонения, остановки по причине субъективности человеческого сознания.

В последнее время получило развитие «психологическое исследование, называемое физиологической и биологической психологией», оно «акцентирует внимание на взаимодействие мозга и нервной системы, процессов получения стимулов и информации из окружающей среды через органы чувств и путей, которыми мозг организует эту информацию и формирует наше восприятие окружающего мира»¹. И это есть исследования, которые, по оценке Роджера Р. Хока, «потрясли психологию», они отражают «фундаментальный переворот в представлениях психологов об основах

¹ Хок Р. Р. 40 исследований, которые потрясли психологию. 4-е изд. СПб., 2008. С. 18.

человеческого поведения, формирования личности и социальных отношений, а именно новый взгляд на значение генов»¹. Для нас это, во-первых, подтверждает тезис, что разум постигает то, что познала душа (психика) человека. Отсюда, видимо, и образуется асимметрия информации. Во-вторых, данные исследования проливают дополнительный свет на известный тезис Х. Хайдегера, почему «существование опережает сущность». И, в-третьих, результаты таких фиологических, биологических исследований плюс данные биосоциологии указывают на необходимость их учета в социальном управлении.

При формировании целей, планов, программ доминирующая роль принадлежит разуму, рации, но с учетом того, что уже познала душа. Душа Человека. Душа народа. Но планы не реализуются без осознания их массовым сознанием, где психея вновь начинает играть свою когнитивную опережающую роль.

Есть один важнейший компонент в психике социума, от которого существенно зависит эффективность государственного управления. Это *состояние исторически сложившейся глубинной психологии этносов, наций, народов*. Она включает в себя этнические, социальные гены, инстинкты, архетипы, традиции, обычаи, нравы, мифы, символы, черты национального характера, механизмы культурной наследственности, особенности менталитета.

Мудрость управления жизнедеятельностью социума заключается в достижении идентичности между первичной, ментально схваченной СМИ информацией в восприятии явления, факта, и осознанной, рациональной информацией, с учетом информации глубинной, ментальной. Соблюдение этого принципа идентичности важно на стадии принятия управленческого решения и при его реализации. Если будет установлено наукой, что глубинная психология, менталитет данной нации тормозят прогрессивный цивилизационный процесс, то управление обязано включать психокоррекционный потенциал информационной политики².

¹ Там же. С. 19.

² Об этом аспекте автор писал не раз, начиная с 1990-х годов. См., например: Попов В.Д. Социальный психоанализ в России: проблемы и перспективы. М., 1997. С. 98–128; в статье «В поиске экономической

Самый эффективный вариант управления – когда решения, содержание реформ идентичны лучшим чертам менталитета при параллельном погашении в массмедиа, в информационной и культурной политике негативных качеств национального характера. Нация, которая ломает свой менталитет, – сжигает себя в пламени негативной информации о себе. Происходит при этом примерно то же, что написано в книге Марка Арена «Реквием по Иуде». Там сказано: «Душа покидает тело человека, оно разлагается. Так же разлагается народ, когда его покидает вера»¹. Вера живет в душе прежде всего. Если душа покидает разум, он разлагается, его покидает вера. Вера в религиозном и психологическом смысле. Разложение разума – вещь очень страшная, человек холодеет, черствеет, звереет при покидании его душой и при потере веры, Веры в Бого-Человека, в человечность. В межгосударственной коммуникации (например в дискуссиях в ООН), внутри государств, в их информационном пространстве начинают доминировать, к великому сожалению честных людей, откровенные манипуляции с применением даже лжи на крови (пример – освещение геноцида осетинского народа в Совбезе ООН, в западных СМИ). Получается, что увеличение скорости обмена информации, сокращение времени ее движения в мире, в глобальном информационном пространстве не способствует адекватному увеличению объема истины, сохранению нравственных основ существования человечества: честности, объективности, справедливости, взаимопонимания, «взаимопомощи как фактора эволюции» (П. Кропоткин). Получается, что существование не просто предшествует сущности, а противоречит ей. Причина, очевидно, кроется в мотиве власти, господства одних людей, наций, стран над другими. Понятие «власть» надо вводить в научный аппарат теории человеческой коммуникации, межличностного взаимодействия.

идентичности» (журнал «Государственная служба» № 3, 1999); в «Независимой газете», в нескольких монографических изданиях «Тайны информационной политики» (2003, 2005, 2006). Неправда, что русский менталитет есть главный тормоз проводимых ими реформ и его надо ломать. Ломать, как известно, не строить, только о последствиях-то надо научиться думать, чтобы существование не противоречило сущности. Пора познавать законы проявления сущности своего народа и изживать негативные его черты.

¹ Цит. по: Интервью М. Арена // Независимая газета. 2006. 18 сент.

Еще раз есть смысл обратиться к мысли писателя Ч. Айтматова, высказанной им в «Плахе»: человек такое существо, которое хотело бы командовать хотя бы над одним себе подобным. Мотив власти над людьми и богатством опережает гуманную сущность человека и человечества.

На психофизиологическом уровне в мире почему-то развивается шизофреническое сознание и лидеров, и наций. В их психике происходит смена комплексов: неполноценности – в сверхполноценность, ущербности – в сверхпревосходство, недоразвитости национальной души и разума – в национализм, в стремление стать сверхнацией. Примеры тому – немецкий гитлеризм, фашизм и неошовинизм грузинской и украинской правящей элиты, заморочивших свой народ, прежде всего психологической информацией в рационализированной массмедийной упаковке.

Сегодня стремительно и противоречиво осуществляется круговорот *в системе: информация – время – пространство – управление*. Эта система развивается не только по рациональным законам: экономическим, политическим, социологическим и т. д., о чем много написано, но прежде всего *по законам психолого-информационным*.

Итак, поскольку в центр управления, особенно менеджмента, мы ставим человека, то всякое явление внутри социума, его отношения с природой начинаются с психологии восприятия, отсюда субъективизация и объективизация воспринятого и осознанного. Поэтому, вероятно, существование и опережает сущность.

Народная психология органично входит в культуру народов, во многом являясь ее источником. В этом смысле перспективным направлением научных исследований является дальнейшее развитие идей, высказанных В. Налимовым об объективной конвергенции психики и культуры, о константах культуры Ю. Степанова, в концепции «философии русской культуры» В. Егорова и др.

При поиске ответа на философскую загадку «Почему существование опережает сущность?» в размышлениях невольно обращаемся к «представлению» Ю. Степанова о том, что существует некоторая самостоятельная от говорящего и слушающего «плотная сущность», которая может быть предметом обмена в круговороте

общения¹. Что это за «плотная сущность»? Ее надо исследовать. Очевидно, это информация, являющаяся предметом обмена в круговороте человеческого общения. Познать эту «плотную сущность» весьма важно для социального управления, иначе оно будет стихийно предшествовать сущности. Что касается информации как предмета обмена, то это может быть содержание бессознательного, передаваемое по каналам субсенсорного восприятия. Но это всего лишь предположение, нужны фундаментальные исследования. Особо остро, проблематично, как об этом убедительно пишет В.А. Лекторский, встает необходимость в углублении в когнитивную теорию и методологию. Иначе существование будет вступать в противоречие и даже в конфликт с этой «плотной сущностью». Правомерно предположить, что эта сущность заложена в глубинах человеческой психики, воспринимающей информацию из окружающего мира.

5.2. Психология и информациология социального управления

В последние годы издается масса литературы по социологии и психологии управления и нет практически изданий, учебных пособий по *психологии информационного управления*. Она выстраивается объективно (на уровне самоорганизации, саморегулирования) и субъективно при принятии управленческих решений. И здесь опять необходимо достижение идентичности между объективными законами развития общества и содержанием управления, а достигается она формированием адекватного общественного сознания и массовой психики.

Психология информационного управления базируется на особенностях «психоинформации» (В. Степанский) и рассматривается «как основа самоуправления» и «саморегуляции»². Доказывается, что «наряду с материальными существуют информационные идеальные явления, которые распространены повсеместно как в неживой, так и в живой природе и вместе с последней проходят есте-

¹ См.: Степанов Ю. Константы: словарь русской культуры. М., 2001. С. 359.

² Степанский В.И. Психоинформация. М., 2006. С. 25–36.

ственное эволюционное развитие, высшей ступенью которого является психоинформация – психика человека»¹. Согласиться с данным положением можно только с позиции единства материального и идеального мира, атрибутивных и функциональных свойств информации, проявляющих себя через психику человека. Именно такой подход позволяет обосновать относительное кредо психологии информационного управления в теоретическом и практическом аспектах. Для ее развития требуется синтез информации, психики и сознания в гносеологическом, герменевтическом, когнитивном и *социально-психологическом измерениях. Этот синтез дает наука – социальная информациология*, которая пока с трудом завоевывает свой статус в теории и практике управления. В результате, время уходит, а проблемы остаются и даже нарастают. Стоит на месте информационная теория и ее применение в управлении, в обеспечении информационной безопасности, в нарастающей агрессивности информационных войн в мире. Дискретность национальных информационных пространств не дополняется прогрессирующим в мире коммуникативным континуумом, а скорее, наоборот, подавляется им в силу господства одного мирового субъекта информационной власти – США. Это весьма заметно отражается в массмедийном пространстве Запада.

Ученые не перестают доказывать, что XXI век – век психологии и информации. Следовательно, объективно актуализируется потребность в изучении психологически обусловленных информационных процессов с целью грамотного управления ими в интересах общества, страны.

Во всем мире актуализируется проблема управления бурно развивающейся информационной сферой. И скоро специалисты (если их будут готовить) станут самыми востребованными бизнесом и госслужбой. Фундаментальной научной основой информационно-психологического менеджмента является стык, конвергенция новых наук – социальной информациологии, информационной социопсихологии, а также медиапсихологии, медиалогии, коммуникативистики и др.

¹ Там же. С. 10.

Особенно важен синтез классической социальной психологии (по Г. Андреевой) с выходом на социологию и психологию управления и психологию бессознательного «в неклассической методологии» (В. Лекторский), на «вероятную модель психики», концепты о «континуальности нашего сознания» (В. Налимов). Все процессы, лежащие в основе такого синтеза, базируются на взаимодействии (а значит, коммуникации) и анализе информации. Всякое управление начинается с добычи, получения информации и ее анализа.

Особо подчеркнем, что работы по психологии управления начинаются с признания значения информации. Так, Л.Д. Столяренко начинает излагать «психологические основы управления» с характеристики прежде всего «основных этапов (блоков) переработки информации». Более того, с указания, что «стадии переработки информации выступают как общие закономерности поведения подсистемы управления»¹. Далее все «теоретические основы взаимодействия людей и управления поведением людей» включают в себя феноменологию коммуникации и обмена информацией.

В «Теории межличностного взаимодействия» (читай – в теории социальной коммуникации) теория бихевиоризма, дополненная «теорией обмена» и «социальным обменом», «отношениями несимметричных отношений» и «случаев несимметричного обмена» Дж. Хоманса², вполне коррелируется с теорией коммуникативного действия Ю. Хабермаса, с «асимметричной информацией» Д. Стиглица, с характеристикой психической информации, ее роли во взаимодействии людей П. Сорокина. А «теория символического интеракционизма» базируется на информации и коммуникации, поскольку здесь «язык, речь – главный фактор человеческого взаимодействия», «взаимодействие между людьми рассматривается как непрерывный диалог...»³. Данные положения во многом идентичны теории информационной политики⁴, но имеют свою психологическую особенность. В этом состоит еще одно доказательство

¹ Столяренко Л.Д. Психология управления. М., 2007. С. 5.

² См. там же. С. 29.

³ Там же. С. 41.

⁴ См.: Информационная политика: Учебник / Под общ. ред. В.Д. Попова. М., 2001.

в пользу необходимости синтеза социальной информатиологии и психологии управления и выделения на этой основе **информационной психологии управления** в качестве относительно самостоятельного направления в теории и на практике.

Еще более органично интегрируется с информационной парадигмой социального познания и управления «когнитивный подход», где особое внимание уделяется «характеру взаимоотношений», «балансным теориям», выявлению «сбалансированных установок» и «диссонанса», коммуникативных, психологических, механизмов «взаимопонимания» и происхождения «конфликтов»¹. Единицей коммуникации здесь является контакт, при котором, естественно, совершается обмен информацией.

В «теории трансактного анализа» Э. Берна, Т. Харриса и других главное – это «взаимодействие на партнера» в процессе общения. Здесь «основными понятиями являются состояние Я и трансакции, т. е. единицы общения. Единица взаимодействия называется **трансакцией**»². Выше мы доказывали, что и общение, и взаимодействие имеют коммуникативную природу, являются формами коммуникации, и они развиваются при обмене информацией. Поэтому логически напрашивается необходимость в разработке **трансактивного коммуникативно-информационного анализа процессов социального управления и управления информационной сферой**, а по сути – психологии информационного управления.

5.3. Психоаналитический интерфейс в мотивации поведения социума

Интерфейс в данном случае – это взаимодействие (коммуникация) между сознанием и бессознательным. Или «сознательно-бессознательный интерфейс»³. Он же новый код НЛП (нейролингвистического программирования).

¹ Столяренко Л.Д. Психология управления. С. 54–56.

² Там же. С. 56.

³ Гагин Т.В., Уколов С.С. Новый код НЛП, или Великий канцлер желает познакомиться. М., 2006. С. 48.

Правомерно выделить инновационное значение в психологии управления психоаналитической теории, ибо действительно «самая глубокая и значимая область – область человеческой психики бессознательное»¹. Но именно она пока не учитывается в нашей отечественной науке об управлении. Американские ученые уже давно просчитывают мотивацию экономического поведения в зависимости от бессознательного в рамках экономической теории и особенно в экономической психологии. Они и информационно-психологические войны ведут, обращаясь к области бессознательного в этнической, религиозной, национальной психологии. Ярким подтверждением тому служит разрушение Югославии, цветные революции на постсоветском пространстве. То есть управление информационной психологией (синтеза информации и психологии) – одна из действенных средств управления информационным пространством, информационной сферой, которая оказывает, как уже отмечалось выше, коммуникативно-психологическое влияние на все другие сферы жизнедеятельности социума.

Отечественная наука имела в свое время все основания быть лидером в разработке проблем бессознательного. Считаю, что у нас был и есть свой Фрейд – это академик В. Бехтерев, его работы по «рефлексологии человека», где убедительно доказывается, что «психический мир» состоит не только из сознания, на изучение которого преимущественно была направлена психологическая наука. Психика человека, как доказывает академик, включает в себя бессознательное. Более того «бессознательные процессы <...> более значительные, нежели сознательные»². К сожалению, работы «отечественного Фрейда» забыты, цитируется только австрийская школа. Очевидно, сказалась трагическая судьба русского психоанализа³ как жертвы политической борьбы в верхних эшелонах власти. З. Фрейд считал Москву третьим городом по степени развития психоанализа после Вены и Берлина. Оппозиция Сталину в лице Бухарина

¹ Столяренко Л.Д. Психология управления. С. 44.

² Бехтерев В. Общие основы рефлексологии человека. Л., 1926. С. 382.

³ См.: Классика русского психоанализа и психотерапии М., 2004; Фрейд З. Психоанализ и русская мысль. М., 1994.

и Троцкого считала необходимым овладеть управлением бессознательными процессами в качестве инструмента завоевания «будущего счастья»¹. Русский психоанализ был задушен в объятиях сталинизма с его идеологическим тоталитаризмом. По этой же причине, видимо, остались в тени работы психолога Л. Выготского, философов В. Розанова, Н. Бердяева, Г. Федотова и других, так или иначе рассматривающих роль бессознательного.

Какое отношение имеет психоанализ к проблеме управления в системе информация – время – пространство? Самое прямое. Ускоряется действие механизмов взаимодействия между сознанием и бессознательным. Прав П. Гуревич, когда пишет, что «психоанализ как олицетворение глубинной психологии чрезвычайно близок русскому характеру, русскому менталитету»². В чем близок и почему? В глобальном смысле, вероятно, потому, что взрывами во времени этого феномена, если следовать законам его проявления (по В. Налимову), обусловлено такое множество восстаний, смут и революций в России.

В социально-информациологическом измерении важно подчеркнуть роль бессознательного как источника глубинной, ментальной информации, о которой почему-то не пишется в наших учебниках. Психологи различают «психологию сознания» (или как ее некоторые называют «поверхностной психологией») и «психологию бессознательного» или «глубинную психологию». В данном контексте перед управлением стоит задача учета этих двух уровней информации, более того – достижение идентичности между ними с помощью психокоррекционных механизмов в процессе управления.

В психоаналитической теории управления рассматриваются такие механизмы, как переживание, вытеснение и сопротивление, «рационализация», «инверсия и противодействия», «проекция», «изоляция», «регрессия»³, а также «классические» механизмы: заражения, подражания, внушения, убеждения и т. п. Или механизм транса – страх, ужас и утрата чувства личной идентичности. Все они

¹ См.: Белкин А.И., Литвинов А.В. К истории психоанализа в Советской России. М., 1992.

² Гуревич П.С. Психоанализ. М., 2007. С. 23.

³ См.: Столяренко Л.Д. Психология управления. С. 44–48.

являются следствиями информационного воздействия и источниками мотивации поведения, составляют регулятивное ядро технологий, функции управления. Информация об их действии лежит, на наш взгляд, в основе десяти принципов «хорошей коммуникации» (заметим – коммуникации), «системного, ситуационного и процессного» подходов в психологии управления¹.

К сказанному следует присовокупить еще один важнейший аспект проблемы управления в контексте нового времени, продиктованного информационной революцией. В результате возрастает скорость обмена информацией по каналам внешней флуктуации, которая ускоряет действие психоаналитических механизмов в коммуникациях, обусловленных внутренней флуктуации. Так быстрое распространение информации о геноциде южноосетинского народа придало мощное ускорение механизму переживания всему российскому обществу, за редким исключением некоторых медийных псевдодемократов и псевдолибералов. Среди самого осетинского народа, в его «этническом мозгу», ускорилось действие механизмов сопротивления и вытеснения, осуществляющих обмен между сознанием и бессознательным. Последнее стало доминировать и определять затем сознательное (осмысление происходящего). Именно бессознательное воскресило в исторической памяти последствия геноцидов, войн против осетин грузинских властей в прошлом и усилило на уровне глубинной психологии ненависть к оккупантам и чувство благодарности России за ее очередную, уже в новой истории, спасительную гуманитарную и военную помощь.

Анализируя в этот момент ложную агрессивную информационную политику США, стран-сателлитов на уровне Совбеза ООН и НАТО, тихое молчание ряда стран СНГ, приходишь к грустному факту – вопросу: почему Россия оказалась изгоем в мировом информационном пространстве? Один из ответов напрашивается таким: США с Грузией заранее подготовились к информационному наступлению, обращению в свою веру значительной (если не всей) части правящих элит стран Запада. Об этом свидетельствует их массмедийное пространство, ложно, лицемерно выставляющее в качестве агрессора Россию, а никак не Грузию. И только постфак-

¹ См.: Розанов В.А. Психология управления. М., 1999. С. 16–18.

тум, после усилий Евросоюза в лице Н. Саркози и России в лице Д. Медведева удалось переломить и военную, и информационную ситуацию.

Важно понять, что на века остается главное – *психический след* у осетинского народа на уровне бессознательного, ментальной мотивации их дальнейшего поведения. И с этим необходимо считаться мировой правящей элите, тому же «Комитету 300».

Перед российской элитой стоит проблема овладения знаниями и практикой управления на основе «психоэкологии», субстратом которой являются «взаимоотношения и взаимовлияния человека как информационного существа и информационной среды его обитания»¹. Психоэкология включает в себя решение двух задач. «Первая касается личности конкретного человека, связана с информационным исследованием этой личности»², с воздействием информации на ее психическое здоровье. Вторая задача «преимущественно социальна – она связана с воздействием на людей потоков массовой информации и входит в область национальной безопасности»³.

Отсюда бесспорен, во-первых, вывод о единстве психоэкологии и социальной информатиологии. Нам еще предстоит осознать тезис И.В. Смирнова: «Основное содержание человека как информационного существа недоступно его сознанию. Оно относится к области *бессознательного*»⁴. Во-вторых, с позиции единства данных наук в результате актуализируется решение третьей задачи – развития теории и практики информационно-психологического управления жизнедеятельностью людей, обеспечения их психологической, социопсихологической и информационной безопасности. Ведь очевидно, что «в целом Запад, прежде всего США, ведет активную информационную политику в отношении России»⁵, опираясь на законы, на потенциал «власти информации» над умами

¹ Смирнов И.В. Психоэкология. М., 2003. С. 11.

² Там же.

³ Смирнов И.В. Психоэкология. С. 11.

⁴ Там же.

⁵ Илларионов С.И. Власть информации. М., 2003. С. 122.

масс. Значит, надо быть готовыми и к защите, и к ответному наступлению.

Итак, информационная революция диктует потребность в существенном обновлении парадигмальной совокупности подходов в выстраивании теории и практики всей системы социального (в широком смысле слова) управления. Произошли фундаментальные изменения в системе информация – движение – время – пространство, что, во-первых, усилило объективную роль информации в управлении всеми сферами жизнедеятельности социумов; во-вторых, бурное развитие информационной сферы, ее влияние на общественное сознание и социальную психику обусловили потребность в управлении информационным пространством в стране и в мире; в-третьих, развитие информационной революции объективно сформировало новый вид экзистенциального детерминизма, коммуникативного влияния, информационного воздействия на развитие экономической, политической, социальной, духовной и других сфер жизнедеятельности людей. Феноменологические факты и обстоятельства вызывают потребность в разработке в рамках общей теории управления специального направления – информационного (с включением информационно-психологического управления) в частности и в особенности – информационной психологии управления.

5.4. Перспектива информационной аналитики

Для профессионального управления бурно развивающейся информационной сферы, в многоаспектной, неклассической системе информация – время – пространство – управление формируется, актуализируется потребность в новом направлении аналитической деятельности – информационной аналитики. Она включает в себя анализ данной системы через призму общих критериев эффективности социального управления и специфических – социально-информациологических критериев, обусловленных законами развития медиа и информационной сферы.

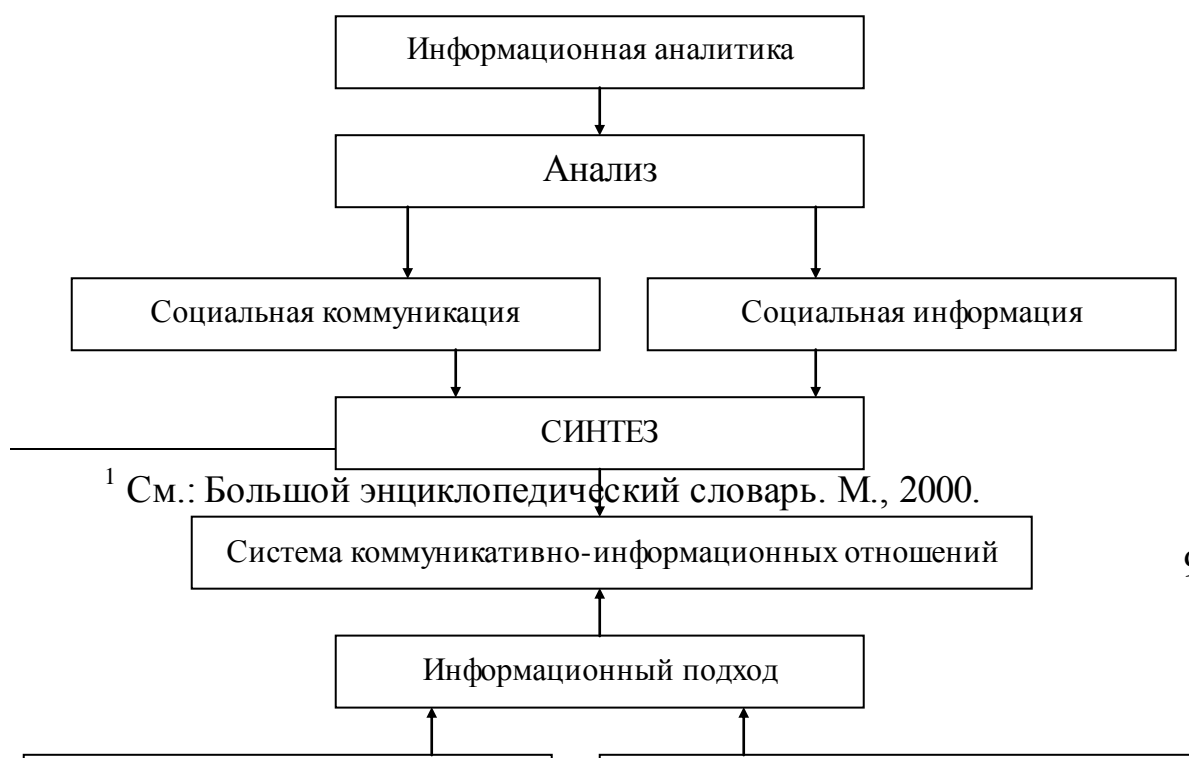
В основе информационной аналитики заложены понятия: «анализ», «синтез», «информация» и «коммуникация» с выходом на «прогноз».

Понятие «информация» и «коммуникация» широко представлены в научной и учебной литературе. Аналитика – от слова «анализ». Анализ (от греч. *análysis* – разложение): 1) расчленение мысленное или реальное объекта на элементы; анализ неразрывно связан с синтезом (соединением элементов в единое целое); 2) синоним научного исследования вообще; 3) в формальной логике – уточнение, логические формы (структуры), рассуждения¹.

Аналитика – исследование начал, элементарных принципов, в силу которых рассуждения принимают доказательный характер. Применяются аналитические методы при рассмотрении, исследовании, оценке.

Аналитик – 1) человек, обнаруживающий способность к анализу; 2) тот, кто по роду своей деятельности связан с анализом; 3) специалист в области специальной аналитической деятельности. В данном случае – в области информационно-аналитической деятельности, анализа коммуникативно-информационных отношений и информационной сферы в целом.

Информационная аналитика – исследование начал, принципов, методов анализа системы коммуникативно-информационных процессов отношений. То есть эти отношения есть объект информационной аналитики, которая таким образом является исследовательским направлением в науке социальной информатиологии. Следовательно, предметом информационной аналитики являются тенденции, закономерности, перспективы развития данных отношений. Логiku такого анализа представим в виде следующей схемы (рис. 2).

¹ См.: Большой энциклопедический словарь. М., 2000.

Рис. 2. Алгоритм информационной аналитики

На данной схеме сверху идет анализ и синтез социальной коммуникации и социальной информации и образование системы субъект-объектных и субъект-субъектных отношений. Снизу логика движения аналитической деятельности идет от методов анализа к объекту, т. е. к данной системе отношений. Представленная логика анализа и синтеза позволяет выявить применение асимметричной информации в разных сферах жизнедеятельности людей и прежде всего в новой – информационной сфере.

Информационная сфера, как любая из сфер жизнедеятельности людей, есть совокупность соответствующей деятельности, отношений, сознания и поведения. Информационная сфера – совокупность, система деятельности, отношений, сознания и поведения, связанная с производством, распределением и потреблением социальной (общественно значимой) информации. Информационная сфера есть структурный элемент социосферы (где социальное – все общественное), в котором информация рассматривается в качестве субстрата в развитии соответствующих общественных отношений¹.

Физиолого-психологическим субстратом информационной сферы выступает мозг человека. Б.Г. Ананьев отмечал, что «сложн-

¹ См.: Социальная информатиология. Словарь. М., 2006.

лось понимание мозговой работы как информационной деятельности», «как единого гигантского анализатора»¹.

Информационная сфера – это система субъект-объектных и субъект-субъектных отношений в обществе с множеством прямых и обратных связей. Сущностные связи характеризуются, как известно, категориями «закон», «закономерность», «тенденция». Исследование, выявление практических требований к управлению информационной сферой – фундаментальный уровень информационной аналитики². Информационная сфера является объектом науки – социальной информатиологии.

Социально-информациологический подход опирается, естественно, на общую теорию аналитики³, на выводы в области «информатики как науки» (К. Колин)⁴, но имеет свою научно-практическую специфику. Она определяется объектом аналитической работы – явлений и процессов, описываемых категориями «социальная информация», «информационное пространство», «информационно-коммуникативные отношения и процессы», «информационная власть», «информационная демократия», «информационный детерминизм», «информационная реальность», рассматриваемыми в контексте взаимодействия общественного бытия и общественного сознания, проявлении законов движения и обмена информацией во времени и пространстве.

На кафедре информационной политики (теперь уже бывшей) Российской академии государственной службы при Президенте Российской Федерации появились первые монографические рабо-

¹ *Ананьев Б.Г.* О проблемах современного человекознания. 2-е изд. СПб.; М.; Харьков; Минск, 2001. С. 39.

² Начало исследованию таких законов положено в трудах Н. Лумана, Ю. Хабермаса, Р. Абдеева, А. Панарина и др., а также в нашей работе: *Попов В.Д.* Социальная информатиология и журналистика. М., 2007.

³ См.: *Курносков Ю.В., Конотопов П.Ю.* Аналитика: методология, технология и организация информационно-аналитической работы. М., 2004.

⁴ См.: Системы и средства информатики. Научно-методологические проблемы информатики. М., 2006.

ты по данной проблеме¹, разработана учебная программа «Информационная аналитика» (на 1000, 500, 72 часа). Исследования показывают, что информационная аналитика – одна из самых объективно востребованных специализаций. Однако поступают на учебу в РАГС единицы. Почему? Загадка, адекватная психоаналитическим «тайнам» информационной политики. Или данная проблема лежит глубже – в слабой востребованности госслужащих в области инновационных научных разработок. Прагматизм в мотивации рыночного фундаментализма и системы получения «тайных» доходов от коррупции лишает, и это очевидно, науку в качестве приоритетного социального института. Поэтому появляются публикации о «кризисе общественных наук» (С. Кара-Мурза). Думается, что причина такого кризиса (если он есть) кроется не только в самой науке, а в степени востребованности ее государством, его институтами управления. Наши ученые, специалисты мигрировали не потому, что не хотели работать на свое государство, а потому, что они оказались для него лишними.

Овладение информационной аналитикой требует, говоря концептом И. Павлова, развития «первого свойства ума», которое он характеризует как «чрезвычайное сосредоточение мысли, стремление мысли безотступно думать, держаться на том вопросе, который намечен для разрешения, держаться дни, недели, месяцы, годы, а в иных случаях и всю жизнь»². Пока же, как критически заметил И. Павлов, «русский ум» слабо склонен к «сосредоточенности». Другие ученые указывали на противоположность сосредоточенности – на «русский авось» (Н. Ключевский, Н. Бердяев и др.). Думаю, что это вопрос спорный, потому как противоречивый. «Русский ум» способен к сосредоточенности, талантом наш народ Бог не обделил. Феномен самого И. Павлова и его учеников тому свидетельство. А создатели космической, атомной, военной науки?! Проблема лежит в мотивации сосредоточения ума, в стимулах деятельности ученых, в востребованности научных результатов. Н. Бердяев

¹ См.: *Маркелов К.В.* Информационно-аналитическая деятельность на государственной службе. М., 2004; *Идеология и практика информационной политики в современном российском обществе.* М., 2004 и др.

² *Павлов И.П.* Рефлекс свободы. М., 2001. С. 111.

считал, что в России сильна традиция «русского обскурантизма» (недооценки роли науки, образования, культуры). История развития науки свидетельствует не об абсолютном ее проявлении, а о циклическом.

Акцентуация Президентом Российской Федерации Д.А. Медведевым политики государства на развитие инновационных подходов в управлении всеми сферами жизнедеятельности вселяет надежду на преодоление инерции такой традиции, на погашение механизмов, мешающих «сосредоточению мысли» нашего русского, российского ума. В нем проснется «рефлекс свободы» (И. Павлов). Именно эта цель, т. е. развитие способностей достигать государственными служащими «сосредоточение мысли» на фундаментальных проблемах, аналитического мышления как инструмента грамотного, высокопрофессионального управления информационными процессами и отношениями.

Наша программа «Информационная аналитика» включает в себя следующие блоки и разделы.

Блок первый включает в себя:

– общетеоретические, методологические основы информационно-аналитической деятельности (на основе философии и методологии науки);

– методология аналитики в социальной информатиологии (специфика применения общей методологии к анализу информационной сферой);

– общая теория аналитики и практика организации.

Блок второй базируется на комплексном теоретико-прикладном подходе и включает:

– политические методы в информационной аналитике;

– социологические методы в информационной аналитике;

– социально-психологические методы в информационной аналитике;

– специфические прикладные, эмпирические методы анализа в социальной информатиологии.

Разумеется, данная программа не претендует на оригинальное совершенство (возможно, где-то есть другие), но она вносит, по нашему убеждению, достойный вклад в дело подготовки специалистов в области информационной аналитики. Интерес думающей ча-

сти управленцев к информационной аналитике все-таки пробивает себе дорогу. И надеемся, что он будет нарастать.

5.5. Информация и социальный прогноз. Обеспечение информационной безопасности

Логическим продолжением анализа и синтеза является прогноз. Анализ дает параметры состояния системы информация – время – движение – пространство – управление. Прогноз – это возможные и наиболее вероятные варианты, модели ее развития в будущем. Самый эффективный вариант для социального управления, когда его субъект осуществляет одновременно анализ и прогноз как гроссмейстер при игре в шахматы. Он делает ход после того, как произведет анализ расстановки фигур, просчитает варианты своего хода и выберет на основе прогноза наиболее для него выигрышный. Отсюда победы и поражения. Побеждают наиболее способные, талантливые, в совершенстве владеющие анализом и прогнозом. Видимо, не случайно З. Бжезинский – известный в мире аналитик, политтехнолог назвал одну из своих работ (где вскрылись его «коварство и любовь») «Великая шахматная доска». По его откровенному признанию, разрабатываемые им политико-информационные технологии (на основе анализа и прогноза) преследуют цель – создание «более благоприятных условий для установления <...> консенсуальной американской гегемонии»¹. Невольно задаешься вопросом: а у России есть свой Бжезинский? Но проблема не в этом, хотя роль личности, ее таланта играет большую роль, а в востребованности научно обоснованных прогнозов в обществе, в государстве, а затем – дело в организации, в управлении, в создании комплекса технологии, включая коммуникативно-информационные технологии.

Но технологии эти могут строиться грамотно, эффективно только на базе фундаментальной информационной теории. Иначе об информационной безопасности можно только мечтать. И ругать себя за поражения в информационных войнах.

Заместитель начальника Генерального штаба Вооруженных Сил РФ, доктор военных наук А. Ноговицын справедливо заметил,

¹ *Бжезинский З.* Великая шахматная доска. М., 1999. С. 39.

что в условиях новых военно-информационных вызовов Россия должна быть готова к обеспечению своей информационной безопасности, для чего необходима выработка стратегии информационной защиты. По мнению генерал-полковника, «во всем мире на основе достижений научно-технической революции в информационной области происходит ускорение движения к новой, постиндустриальной фазе развития человека», к информационному обществу, в котором информация становится одним из ценнейших компонентов национального достояния и одним из важнейших политико-экономических и военных ресурсов»¹.

Думается, что для того чтобы эффективно задействовать эти ресурсы, необходимо опереться на научный ресурс, на методы анализа, заложенные в арсенале науки – социальной информатиологии. Наши методологические, аналитические разработки дают прогноз, что будущее за эффективным использованием ресурсов информационного общества², активизацией информационного противоборства, вероятного расширения плацдарма информационных войн³. Но необходимо и далее развивать методологию отечественного прогноза, опираясь на достижения в области философии и методологии науки.

У нас были и есть «пророки в своем отечестве». Приходилось не раз писать об анализе и прогнозе развития России русской философской школы. К примеру, русский философ Г.П. Федотов еще в первой половине XX века спрогнозировал падение «власти большевиков» к концу того века и написал, практически, сценарий действий «новой власти» в условиях «денациолизации»⁴. И что? Власть и элита СССР и новой (ельцинской) России учли данный прогноз? Ответ очевиден.

¹ Генштаб прогнозирует начало информационных войн через 2–3 года // Известия. 2009. 26 февр.

² См.: Попов В.Д. Информационное общество в социально-информационном измерении. Доклад на круглом столе. М., 2008.

³ См.: Попов В.Д. Информационные войны в фокусе социальной информатиологии. Доклад на методологическом семинаре. М., 1991.

⁴ См.: Федотов Г.П. Судьба и грехи России. Избранные статьи по философии русской истории и культуры: В 2 т. СПб., 1991.

Также очевидно, что был разработан коммуникативно-информационный сценарий разрушения Югославии, затем осуществления «цветных революций» на постсоветском пространстве. И самый последний пример. Уже стало вполне ясным, что был разработан информационный сценарий для западных СМИ, оправдывающий агрессию Грузии против Южной Осетии. Первый выстрел – и тут же «нажатие кнопки», и ложь трансформировалась в правду на уровне мирового информационного пространства, исключая, естественно, другую сторону. Более того, наша внутренняя информационная политика, система СМИ эффективно сработали на формирование монолитности российского общественного сознания, но в международном эфире они были заблокированы. На Западе повторился информационный вакуум в истинной информации о конкуренте, о противнике, о войне, как это было у нас, когда люди ловили «голос Америки». Сейчас многие американцы хотят слушать «Голос России». Но все это уже результаты предшествующего анализа, сценарного прогноза и соответствующих информационных технологий. России нужна система обеспечения информационной безопасности, выстраиваемая на научной основе.

Здесь большое значение имеет коммуникативно-энергетическая природа «эгрегора». Эгрегор – информационно-энергетическая субстанция, присущая конкретному объекту, субъекту или явлению. Для обеспечения информационной безопасности необходима своевременная добыча информации о состоянии, о мотивах действий, о возможном сценарии действий потенциального противника. И на этой основе прогноз: а) возможных действий противника и последствий нападения; б) необходимых адекватных сценариев на вызовы противника; в) подготовки к отражению информационного оружия.

Есть естественный и искусственный эгрегоры. Естественный эгрегор – из интегративной совокупности мнений, информации о некотором более или менее повторяющемся явлении (как реальном, так и гипотетическом). Примером такого эгрегора являются «цветные революции» на постсоветском пространстве.

Искусственный эгрегор создается либо группой медиумов, либо медленными и постепенными операциями. Пример его – факт оставшегося в общественном мнении стран Запада следа холодной войны, образа врага, ранее СССР, а сейчас – России.

Для прогнозирования развития событий по естественному или искусственному эгрегорному сценарию необходимо использовать различные методы. Перспективными здесь являются историко-коммуникативный и психоаналитический методы вероятностного развития событий в мировом информационном пространстве, в информационном пространстве стран СНГ (которое развалилось) и в информационном пространстве России.

Особую актуальность приобретает разработка методологии и методик анализа и прогноза развития информационного общества в России. Для этого необходим синтез классической и неклассической методологий и его применение к специфике вероятных проявлений информационной революции в новой России, прогноз последствий развития такого общества, которое несет в себе как позитив, так и негатив.

Часто можно слышать, что у нас нет методологии социальных прогнозов, нет научных футурологов. С этой позицией трудно согласиться. Прежде всего она разработана в классической русской философии. Среди современных ученых-прогнозистов можно, к примеру, с полным основанием назвать А.С. Панарина. В своих работах он дал анализ и прогноз стратегической стабильности и нестабильности в XXI веке¹, выделил основные методы, обозначил «предмет глобального политического прогнозирования», на парадигмальном уровне выделил «основные методологические презумпции» в теории прогноза².

Другой пример – работы А. Зиновьева. Он дал по-своему (кому-то нравится, кому-то нет) анализ, оценку «советизма»³ и «западнизма»⁴ и сделал прогноз развития разных цивилизаций. Для нас важно, что он дает критическую оценку технократической доминанте в развитии «информационной экономики» и «информацион-

¹ См.: *Панарин А.С.* Реванш истории: российская стратегическая инициатива в XXI веке. М., 1998; *Он же.* Стратегическая нестабильность в XXI веке. М., 2003.

² *Панарин А.С.* Глобальное политическое прогнозирование. М., 2000. С. 41–52.

³ См.: *Зиновьев А.* Русская трагедия. М., 2005.

⁴ См.: *Зиновьев А.* Запад. Феномены западнизма. М., 1995.

ного общества». Прав А. Зиновьев, когда предупреждает апологетов инфраструктурного подхода таким заключением: «Степень же разумности (лучше сказать – эффективности) управления не в такой уж большой степени зависит от насыщенности информационной техникой, как многие стали думать теперь. Можно каждого человека в системе управления снабдить хоть миллионами информационных устройств, все равно сохраняют силу специфические правила управления как особого рода деятельности»¹. То есть не следует однобоко развивать электронные технологии управления без знаний и опоры на науку управления.

Немало на сегодня есть содержательных работ по методологии прогноза других авторов, например, по проблемам глобализма и другим. Мы не ставили здесь задачей подробное освещение проблемы. Хотелось подчеркнуть актуальность применения общей методологии к прогнозу развития в России информационного общества, последствий включения в этот процесс основного источника власти – народа, а главное – обозначить роль информации в прогнозируемых социальных процессах и управления ими.

¹ См. там же. С. 394–395.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мир, а вместе с ним и Россия входят (или уже вошли) в информационную эпоху. Она главным образом диктует необходимость осуществления инновационных подходов в науке и в практике социального управления. Отношения между человеком и природой, космосом, многие экономические, социальные, политические, духовные явления все больше начинают базироваться на информационной теории. Следовательно, требуется ее развитие – развитие на стыке естественных и гуманитарных наук, на основе содружества физиков и лириков, мечтателей, оптимистов и консерваторов.

Действительно, информация пронизывает всю нашу жизнь: в быту, на работе, во время отдыха. Она ориентирует нас в экономической, политической, культурной жизни, изменяет наше сознание, вторгается в святая святых – душу человека, его интимную жизнь и обнажает ее.

Информация – важнейший и неотъемлемый атрибут всякого управления, ибо, наконец-то, мы на первое место в общественном прогрессе поставили Человека. А он обладает таким свойством, как психика, и ее высшем уровнем – сознанием и способен как сосуд наполняться информацией, осмысливать, переваривать ее и формировать свою позицию. Для социального управления важно достичь соответствия между требованиями объективных законов и сознательной управленческой деятельностью. Это возможно при условии информирования, осознания управляющими и управляемыми как требований законов, так и целей управленческой деятельности. Иначе «игра в потемках» и вместо инновации – интеллектуальная деградация. Но есть надежда, что в новейшей истории России сформируется и «общественный идеал», и высокопрофессиональный, «правлящий отбор», о котором мечтали русские философы. Но уже с учетом информационной революции, которая диктует новые законы жизнедеятельности людей, ускоряя скорость движения и обмена информации во времени и пространстве.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава I. ИНФОРМАЦИЯ – ВРЕМЯ – ПРОСТРАНСТВО – УПРАВЛЕНИЕ.....	7
1.1. Феноменология информации	8
1.2. Загадка феномена Н. Теслы и открытий Бехтеревых	14
1.3. Энергия слова, речи – информации.....	18
1.4. Информационное время и пространство	26
1.5. Информационная власть и социальное управление.....	29
1.6. Несут ли СМИ золотые яйца?	34
Глава II. ЭПОХА ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ	38
2.1. Системность информационного общества.....	38
2.2. Экология потребностей в информационную эпоху	43
2.3. Информационный детерминизм: плюсы и минусы	44
Глава III. ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФАКТОР ФИНАНСОВОГО КРИЗИСА.....	49
3.1. Диалектика асимметричной информации.....	50
3.2. От классической – к новой формуле капитала	55
3.3. Информация в ящике Пандоры.....	59
3.4. Информационная атака на разум	60
3.5. Несовершенство информации и виртуальная экономика.....	64
Глава IV. ИНФОРМАЦИОННУЮ РЕВОЛЮЦИЮ ОСТАНОВИТЬ НЕВОЗМОЖНО. ЧТО ДЕЛАТЬ?.....	68
4.1. «Подушки безопасности»	68
4.2. Возможно, нужна новая программа ESOP?	70
4.3. Преодоление кризиса политической экономии.....	72
4.4. Принцип «всеобщности информации».....	74
4.5. От несовершенства – к совершенству информации в массмедийном пространстве	78
Глава V. ОСОБЕННОСТИ ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ	84

5.1. Разум постигает то, что познала душа (или Почему существование предшествует сущности?)	85
5.2. Психология и информациология социального управления	90
5.3. Психоаналитический интерфейс в мотивации поведения социума	93
5.4. Перспектива информационной аналитики	98
5.5. Информация и социальный прогноз. Обеспечение информационной безопасности	104
Заключение	109

ИЗДАТЕЛЬСТВО
Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации

выпускает:

- учебники;
- учебные пособия;
- научную и справочную литературу;
- периодику;
- художественную литературу.

Книги Издательства РАГС предназначены:

- преподавателям;
- студентам;
- аспирантам;
- слушателям;
- специалистам органов государственного управления;
- государственным и муниципальным служащим;
- широкому кругу читателей.

Наш адрес:

119606 Москва, проспект Вернадского, 84

Контактные телефоны:

тел./факс (495) 436-08-32; тел. 436-01-20

e-mail: sales@ur.rags.ru

ragsic@mail.ru

www.rags.ru

Научная литература : монография

Владимир Дмитриевич Попов

Информация: как открывается ящик Пандоры
(Информация в системе управления)

Редактор

В.Л. Борисова

Компьютерный дизайн

А.В. Тарасов

Компьютерная верстка

Е.Н. Давыдкина

Оригинал-макет

О.З. Элоев

Подписано в печать 22.05.09. Формат 60x90¹/₁₆. Тираж 500 (1:100) экз.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура «Таймс».
Усл. п.л. 6,9. Уч.-изд. л. 6,2. Изд. № 132

Издательство Российской академии государственной службы
при Президенте Российской Федерации
Отпечатано ОП Издательства РАГС. Заказ № 185
119606 Москва, пр-т Вернадского, 84
Тел.: (495) 436-91-32